

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК №

9

Российский химико-технологический
университет имени Д.И.Менделеева

МОСКВА
2002

Исторический вестник
РХТУ им. Д.И. Менделеева
№3 (9) 2002 г.

Учредитель
Российский
химико-технологический
университет
им. Д.И. Менделеева

Номер готовили:
Жуков А.П., Аралов С.С.,
Денисова Н.Ю.,
Карлов Л.П.

Мнение редакции может
не совпадать с позицией
авторов публикаций

Перепечатка материалов
разрешается
с обязательной ссылкой на
"Исторический вестник
РХТУ им. Д.И. Менделеева"

Макет и верстка М.А. Ковалев
Набор Е.И. Коломина
Обложка А.В. Батов

Лицензия на издательскую
деятельность
ЛР № 020714 от 02.02.98.

Отпечатано на ризографе. Усл.
печ. л. 5,5. Тираж 200 экз. Заказ
36.

Российский химико-технологи-
ческий университет им. Д.И.
Менделеева, Издательский
центр.

Адрес университета и Издатель-
ского центра: 125047 Москва,
Миусская пл., 9.
Телефон для справок 978-49-63

© Российский химико-техноло-
гический университет им.
Д.И. Менделеева, 2002

С о д е р ж а н и е

М Е Н Д Е Л Е Е В Ц Ы Жизнь - Менделеевке <i>70 лет академику П.Д. Саркисову</i>	3
Д И Н А С Т И Я Интерес его к своему делу был неисчерпаем Киселев Василий Степанович	5
Д О К У М Е Н Т Ы Сорок семь пунктов 1937 года. Правила внутреннего распорядка для студентов в лабораториях	13
В О С П О М И Н А Н И Я Московский народный университет технического прогресса в МХТИ им. Д.И. Менделеева <i>Проф. Я.Д. Зельвенский</i>	17
В Ы П У С К Н И К И Выпускники органического факультета первых послевоенных лет <i>доцент Л.Б. Зубакова</i>	21
И С Т О Р И Я И П О Л И Т О Л О Г И Я Возникновение и падение советского общества: социальные истоки, социальные последствия <i>д.и.н. Л.Н. Денисова, к.ф.н. Н.А. Захарова</i>	27
К вопросу о причинах распада СССР <i>к.ф.н. Н.А. Захарова, д.и.н. Л.Н. Денисова</i>	31
П Р О М Ы Ш Л Е Н Н Ы Е У Ч И Л И Щ А Я глубже осознаю необходимость в учении <i>Б.М. Шапошников, маршал Советского Союза</i>	34
П У Б Л И К А Ц И И Путь учителя <i>доцент А.С. Хохунов</i>	42

ЖИЗНЬ - МЕНДЕЛЕЕВКЕ

70 лет академику П.Д. Саркисову

Саркисов Павел Джибраелович родился 19 сентября 1932 года в г. Тбилиси. В 1956 г. окончил факультет химической технологии силикатов Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева. По распределению был направлен на Хрустальный завод (г. Гусь-Хрустальный), где прошел трудовой путь от мастера до заместителя начальника цеха. В 1959 г. поступил в аспирантуру МХТИ им. Д.И. Менделеева. В 1963 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук, в 1978 г. - диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук.

Вся жизнь П.Д. Саркисова связана с Менделеевкой, где он работал младшим и старшим научным сотрудником, доцентом, профессором, заведующим кафедрой, деканом, проректором. С 1985 г. П.Д. Саркисов - ректор университета. В 1990 г. он избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1997 г. - действительным членом Российской Академии Наук.

П.Д. Саркисов - ведущий ученый в области физико-химии и технологии силикатных и тугоплавких материалов. Им разработаны фундаментальные основы нового направления в области регулируемой кристаллизации силикатных сплавов, в частности получаемых с использованием вторичных продуктов различных производств, сформулированы основные принципы и закономерности получения стеклообразных и стеклокристаллических материалов с заданными свойствами. Он опубликовал более 400 научных трудов, в том числе десятки книг, изобретений и патентов, подготовил более 40 кандидатов наук. Под руководством П.Д. Саркисова и при его непосредственном участии были созданы технологии целого ряда стеклокристаллических материалов строительного, декоративного и

специального назначения, организовано промышленное производство шлакоситаллов и сиграна, а также технических ситаллов для машиностроения, авиационной, ракетной и других областей техники. Его изобретения запатентованы в 10 промышленно развитых странах. За разработку и освоение промышленной технологии листового шлакоситалла на Константиновском заводе "Австостекло" П.Д. Саркисову присуждена Государственная премия Украины. В 2001 г. ему присуждена премия президента РФ в области образования по проблемам устойчивого развития.

По написанным им 8 учебникам и учебным пособиям обучаются студенты различных ВУЗов и колледжей России соответствующего профиля. П.Д. Саркисов - председатель Учебно-методического объединения по химико-технологическим специальностям ВУЗов России, член бюро отделения физико-химии и технологии неорганических материалов РАН, заместитель председателя Совета рек-

торов г. Москвы, председатель координационного совета по химии Министерства промышленности, науки и технологий РФ. Он активно участвует в разработке новых учебных планов, программ, экспертизе учебных заведений. П.Д. Саркисов - председатель Научно-методического совета по химии Минобразования РФ. Он инициатор многих международных учебных программ, в том числе по линии ЮНЕСКО в области охраны окружающей среды, президент Центра ЮНЕСКО по химической науке и образованию РХТУ им. Д.И. Менделеева.

В течение 16 лет П.Д. Саркисов - ректор, возглавляет Менделеевский университет. За эти годы институт стал университетом, занял ведущее место в рейтинге ВУЗов России, претерпел существенные структурные изменения. По инициативе П.Д. Саркисова был открыт целый ряд новых факультетов, колледжей, отделений и специальностей: экономический факультет со специальностями менеджмент, маркетинг, социология, высшие химические колледжи по композиционным материалам, по информационным компьютерным системам, материалам медицинского назначения, технологический дизайн изделий из силикатных материалов, отделения химиков-педагогов, бакалавриата и магистратуры, специальности по промышленной безопасности, технологии химико-фармацевтических и косметических средств, институт проблем устойчивого развития.

П.Д. Саркисов ведет большую научную и общественную работу. Он избран Президентом Российского химического общества им. Д.И. Менделеева, Президентом Общества друзей Туниса, избран Почетным доктором Диккенсон колледжа, Почетным доктором Санкт-Петербургского государственного технологического ин-

ститута (технического университета).

Основные даты жизни
и деятельности академика
П.Д. Саркисова

• 19 сентября 1932 г. •

Родился в г. Тбилиси.

• 1951-1956 гг. •

Студент факультета химической технологии силикатов Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева (МХТИ).

• 1956-1959 гг. •

Инженер-технолог, начальник смены, заместитель начальника цеха Гусевского хрустального завода г. Гусь-Хрустальный

• 1959-1962 гг. • Аспирант МХТИ.

• 1962 г. •

Младший научный сотрудник Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева.

• 1963 г. •

Защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук на тему: "Исследование новых составов листового стекла и повышенной химической и термической устойчивости". Старший научный сотрудник МХТИ.

• 1965 г. • Ассистент.

• 1967 г. • Доцент кафедры стекла.

• 1970 г. •

Награжден медалью "За доблестный труд", в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина.

• 1978 г. •

Защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук на тему: " Исследование процессов кристаллизации шлаковых стекол, синтез шлакоситаллов и разработка способов их производства".

- Утвержден ВАК

• 1981 г. •

Присвоено звание профессора.

• 1982 г. •

Награжден нагрудным знаком "За отличные успехи в работе".

• 1984 г. •

Проректор по научной работе. Заведующий кафедрой стекла.

• 1985 г. • Ректор МХТИ.

• 1986 г. •

Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ)

ПРИКАЗ

14.08.2002

Москва

№ 08-714

О награждении нагрудным знаком
"Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации" и премировании
П.Д.Саркисова

За многолетнюю плодотворную научно-педагогическую деятельность, большой вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов, развитие материально-технической базы вуза и в связи с 70-летием со дня рождения наградить нагрудным знаком "Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации" САРКИСОВА Павла Джибраеловича - ректора Российского химико-технологического университета имени Д.И.Менделеева.

Министр

В.М.Филипов

14.08.2002

ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

« 13 » сентября 2002 г.

№ 5254п-П8

МОСКВА

Ректору Российского химико-технологического университета имени Д.И.Менделеева (125047, Москва, Минусская пл., д.9) Саркисову П.Д.

Уважаемый Павел Джибраелович!

От имени Правительства Российской Федерации сердечно поздравляю Вас с семидесятилетием со дня рождения!

Более сорока лет Вы связаны с университетом, прошли за это время путь от младшего научного сотрудника до ректора крупнейшего университета России и внесли большой вклад в развитие и совершенствование учебного процесса и научных исследований.

Университет, который Вы возглавляете в течение 17 лет, одним из первых адаптировался к новым экономическим условиям. В вузе открыт ряд новых факультетов и отделений, университет выступил инициатором многих крупных международных учебных программ, в том числе по линии ЮНЕСКО в области охраны окружающей среды.

Верно выбранная стратегия развития вуза позволяет надеяться, что химико-технологический университет и в дальнейшем будет вносить достойный вклад в совершенствование подготовки специалистов для нашей страны.

Вы являетесь действительным членом Российской академии наук, ведущим ученым в области физико-химии и технологии силикатных и тугоплавких материалов, автором более 400 научных трудов, в том числе десятков книг и учебников. Под Вашим руководством и при непосредственном участии созданы технологии целого ряда стеклокристаллических материалов, имеющих широкое применение, организовано промышленное производство шлакоситаллов, а также технических ситаллов для машиностроительной, авиационной, ракетной и других отраслей промышленности.

Ваш доблестный труд отмечен государственными наградами, Вам присуждена премия Президента Российской Федерации в области образования.

Заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации В.Матвиенко

12090464.doc Сохранено 20.04.08

СССР в ученой степени доктора технических наук.

• 1979 г. •

Декан факультета повышения квалификации преподавателей. Профессор кафедры технологии стекла и ситаллов.

• 1980 г. •

Присуждена Государственная Премия УССР.

• 1990 г. •

Избран членом-корреспондентом АН СССР.

• 1992 г. •

Избран действительным Членом Международной Академии наук высшей школы.

• 1996 г. •

Награжден орденом Почета.

• 1997 г. •

Избран действительным членом Российской Академии Наук.

• 2001 г. • Присуждена премия президента РФ в области образования по проблемам устойчивого развития.

Материалы подготовлены
НИЦ РХТУ

ИНТЕРЕС ЕГО К СВОЕМУ ДЕЛУ БЫЛ НЕИЩЕРПАЕМ

Киселев Василий Степанович 1881-1960 гг.

Публикацией материалов о Н.Н. Ворожцове в 7/2002 Вестник открыл рубрику "Династия". В этом номере об основоположнике еще одной химической династии Василии Степановиче Киселеве - известном профессоре Менделеевки, государственном деятеле страны, пишет его сын доктор химических наук Виктор Васильевич Киселев, выпускник МХТИ 1936 года. После окончания института Виктор Васильевич начал трудовую деятельность на Дорогомилловском химическом заводе, а потом всю жизнь проработал в химико-фармацевтическом институте (НИХФИ) с перерывами только на годы войны.

Дочь В.С. Киселева - Екатерина Васильевна, выпускница МХТИ 1935 года, доцент кафедры физической химии многие годы, до ухода на пенсию в 1982 году, вела курс и лаборатории на этой кафедре. Она - одна из самых любимых и уважаемых студентами преподавателей Менделеевки. На созданных ею учебниках воспитывались тысячи студентов. Задачником по физической химии, известным нынешнему поколению как ККК (Каретников, Киселева, Кудряшов) до сих пор пользуются все технические ВУЗы страны. Екатерина Васильевна любезно предоставила "Историческому Вестнику" право первому опубликовать некоторые материалы из семейного архива. В планах Издательского Центра подготовка книги о ярком ученом Менделеевки XX века - Василии Степановиче Киселеве.

Автобиография

Родился в 1881 г. в г. Тобольске. Сын купца. Окончил в 1906 г. естественное отделение физико-математического факультета Петербургского Университета с дипломом первой степени.

В этом же году начал работу в качестве лаборанта в лаборатории Химико-фармацевтического общества, затем с конца 1906 до 1908 г. работал в качестве заведующего лабораторией мыловаренного завода в Москве. 1908-1909 г. заведовал лабораторией и цехом на заводе б. Крестовникова в Казани / производство мыла, свеч, глицерина/. С 1909 г. по 1919 г. работал на фабрике лаков и красок быв. Мамонтова в Москве, сначала заведующим лабораторией, а затем техническим директором.

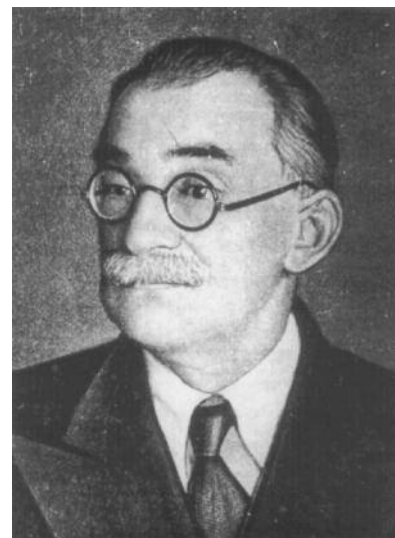
Административно-хозяйственная работа после Октябрьской революции.

С 1918-1922 гг. работал по совместительству в качестве руководителя лакокрасочной секции Кустарного Комитета Наркомзема. С 1919 по 1922 год был сначала пом. заведующего, а затем заведующим производственным отделом Химического Отдела ВСНХ. С января 1922 г. по апрель 1926 г. был назначен председателем правления треста "Лакокраска".

В 1926 г. приказом по ВСНХ был назначен зам. Начальника Главного Хим. Управления ВСНХ СССР и работал до его расформирования в 1930 г.

Был в 1929-30 г. назначен председателем экспертного совета химической промышленности и исполнял обязанности начальника производственного управления Всехимпрома.

В 1931 г. по расформировании Всехимпрома перешел на

В.С. Киселев
1881-1960 гг.

работу в Научно-исследовательский институт Лаков и красок, где и работал до конца 1933 г., когда был назначен техническим директором института Газоочистка.

Приказом Наркома в сентябре 1933 г. назначен на должность зам. Начальника и главного инженера Главного Управления Органической химии, где работал до марта 1936 г. С 1936 г. перешел полностью на педагогическую работу.

За время своей административно - хозяйственной деятельности принимал активное и непосредственное участие в разработке и проведении важнейших мероприятий химической промышленности СССР. Развитие суперфосфатной, сернокислотной, коксобензольной, анилинокрасочной, химико-фармацевтической, жировой и др. проходило под моим непосредственным руководством и теснейшем участии. Разработка планов строительства и содействие таким строительством при начале

их работ как Березники, Хибин, Бобрики - Сталиногорск, Карабугаз и др., проходила под моим наблюдением и с активным участием.

Научная и педагогическая деятельность.

1920-1921 г.г. состоял преподавателем общей химии и химической технологии в институте Противопожарной техники в Москве до перевода его в Ленинград.

С 1923 по 1931 г.г. заведовал кафедрой Лаков и красок Московского Жирового Техникума до его перевода в Краснодар.

1930-1932 г.г. состоял доцентом института Народного Хозяйства им. Плеханова / жировой факультет - курс лаковарения/ до перевода жирового факультета в Воронеж.

1929-1930 г.г. читал специальный курс лаковарения на курсах переквалификации инженеров.

1931-1933 г.г. работал в Научно-исследовательском институте Лаков и красок в качестве руководителя группы работ и руководителя сектора.

С мая 1935 г. состою профессором и заведующим кафедрой лаков и красок Москов. Химико-Технолог. Института им. Менделеева С июля 1941 г. назначен особо уполномоченным Президиума Всеинж. Хим. Общества им. Менделеева. С февраля 1942 г. назначен президиумом

Академии Наук СССР и.о. директора Университета им. Зелинского. В сентябре 1943 г. избран вице-президентом Всесоюзного Химического общества им. Д.И. Менделеева.

Несмотря на большую работу по административной линии, кроме педагогической работы вел ряд научно-исследовательских работ.

Научно-исследовательские работы мои шли по следующим основным направлениям.

- Изучение влияния положительных и отрицательных катализаторов на физико-химические свойства пленок и пленкообразователей.

- Изучение новых видов отечественного сырья в целях замены импортного.

- Ряд работ по отдельным вопросам текущего производства.

- Статьи и доклады по текущим вопросам промышленности.

Из докладов особенное значение имел доклад на I-ом Съезде Комитета по Химизации при СНК в 1929 г. "Подготовка кадров химической промышленности". На основе этого доклада было намечено развертывание высшего химического образова-

*Кафедра лаков и красок МХТИ.
Стоят: Т. Ермолаева, З. Мещерякова, К. Белова.
Сидят: Н. Штанько, В.С. Киселев, Т. Торопцева.*

ния в СССР.

Ряд книг и брошюр по технологии лаков и красок, как оригинальных, так и редактирование переводов и др. авторов.

Высшей аттестационной комиссией Комитета по делам Высшей школы при СНК СССР 17/XII - 1936 г. утвержден в ученой степени доктора химических наук и в ученом звании профессора по кафедре технологии лаков и красок.

Общественная деятельность: Член профсоюза химиков с 1919 г. Был избран членом Президиума ЦБ ИТС союза химиков с 1929 г. до 1938 г. /ликвидация ЦБ/. Был Председателем Бюро ИТС и НИТО при Институте лаков и красок в 1932 г.

Декретом СНК был назначен членом Комитета по химизации при СНК.

Состою с 1933 г. членом Президиума Всесоюзного Химического Общества им. Д.И. Менделеева, а с 1943 г. вице-президентом этого общества. В 1940 г. награжден значком отличника Нар. Ком. Хим. Промышленности, а в апреле 1944 г. орденом Ленина.*

**15 февраля 1942 г.
проф. В.С. Киселев**

(из архива семьи Киселевых)

**1940 г. Вручение орденов у М.И. Калинина по случаю юбилея МХТИ.
В.С. Киселев стоит в центре.**

* Добавлено от руки в машинописный текст позднее.

Записки о жизни и деятельности В.С. Киселева (1881-1960) - первого русского (советского) ученого химика-лакокрасочника по воспоминаниям его сына

Мой отец, Василий Степанович, происходит родом из сибирской купеческой семьи. Его родной город - Тобольск, стоящий, как известно, на слиянии могучих рек - Иртыша и Тобола. В 1886 г. он лишился отца. Семья была сложной: у его отца от первого брака было двое детей, а во втором браке - двое сыновей: старший брат Василия - Константин и сам Василий.

Рос Вася на приволье и в смысле свободы своих действий, и в смысле сибирской природы. Был он довольно сильным и крепким, отлично плавал (переплывал Иртыш). Когда же он достаточно подрос, мог в драке справиться с кулачным бойцом приречной вольной - вольницы. Помню его отлично сложенную фигуру. Однако в детские годы он переболел многими болезнями, а скарлатина оставила ему на память глухоту на одно ухо.

Учился Василий в местной гимназии. Такого рода российские учебные заведения конца XIX в. носили, как известно, характер обюрокращенного учреждения, готовившего молодых людей к чиновной деятельности. Взаимоотношения администрации с учащимися, да и учебные программы были нацелены именно на это. Среди преподаваемых предметов почетное место занимали Закон Божий, латинский и греческий языки. Василий был большим шалуном. Как он рассказывал, однажды он соорудил и принес в класс маленькую тележку, запряг в нее пару или тройку мышей и выпустил упряжку во время урока ... Воображаю, что тут было! В другой раз Василий по своему обыкновению не слушал или плохо слушал учителя. Учитель потребовал: "Повторите мои по-

следние слова!" Как полагается, Василий и произнес: "Повторите мои последние слова!" Думаю, и в этом случае был скандал.

А вот интересное происшествие в жизни гимназии, о котором я слышал от самого отца. В 1894 г. умер император Александр III. Василию было тогда лет 13. В тот день в гимназии не было занятий, но учеников не отпустили. Они сидели по своим классам и должны были читать молитвы и петь грустные песни. Они так и делали. Но мальчишки мало склонны к грусти, от молитв и песнопений они сперва перешли к обычным песням, а потом постепенно к плясовым. Кое-кто не выдержал и пустился в пляс... Явился надзиратель и начал увещевать разгулявшихся ребят: "Умер наш Государь, наш отец родной, а вы веселитесь". По - видимому, и на этот раз не обошлось без строгих наказаний.

Отец рос в привычно - религиозной среде. Его старшая сестра Марианна Степановна была замужем за протоиереем - отцом Александром Пономаревым. С малых лет Василий посещал храм и даже помогал при богослужениях. Однако он рано познал отдаленность некоторых священнослужителей от подлинного благочестия. Но с протоиереем Александром у Василия была некоторая близость, и свидетельство тому - дарственная надпись на книге о научно-техническом прогрессе того времени, подаренной священником юноше. Отец Александр писал о Василии как о неутомимом познавателе науки.

Окончив в 1896 г. гимназию с Золотой медалью, Василий Степанович поступил в университет, чтобы изучать химию. Выбор хи-

мии, возможно, обусловлен выдающимися успехами в этой области знаменитого тоболяка - Д.И. Менделеева. Прибыв в столицу, отец направился к великому ученому, чтобы передать привет и подарок с родины - рыбные деликатесы, которыми в те времена Сибирь была несметно богата. К сожалению, Дмитрия Ивановича он не застал, подарок передал, но больше с визитом не пошел.

Университетская жизнь отца распалась на два периода: Московский и Петербургский университет.

В Московском университете он учился у знаменитого химика - органика - профессора В.В. Марковникова. Однако Василия Степановича постигла неудача - в одном из опытов произошел выброс легковоспламеняющейся жидкости. Сокурсники с трудом погасили горевшую на нем одежду. Отец получил сильные ожоги, следы от ожогов на руках остались на всю жизнь.

Из Московского университета Василий Степанович перевелся в Санкт - Петербургский университет, где учился у не менее известного ученого - В.Е. Тищенко.

Окончив физико-математический факультет Санкт - Петербургского университета с дипломом первой степени (высшая оценка), с 1908 г. работал в Казани на мыловаренном заводе. Проработал он там всего неделю, и его пригласили в Москву на завод лаков и красок братьев Мамонтовых. Как рассказывали, глава этой фирмы С.Н. Мамонтов обратился к профессору В.Е. Тищенко с просьбой рекомендовать молодого способного химика для работы на его заводе. Выбор пал на В.С. Киселева. На

заводе Мамонтовых в Москве отец сумел стать уникальным специалистом в области химии и технологии лаков и красок и тем самым положил конец монополии иностранных мастеров, царившей в лакокрасочном производстве. На заводе Василий

трет его висел в домашнем кабинете отца вплоть до 1930 г.

Уместно вспомнить имевшийся у отца роскошный альбом фирмы Мамонтовых, в котором вслед за портретом главы фирмы, портретами других совладельцев и членов правления

партий ваксы черного цвета в домашних условиях. Одновременно он устроился на работу в Главкустпром. Далее его как "буржуя" выселили из квартиры. Сохранился официальный документ Совета рабочих депутатов Пресненского района г. Москвы № 645, предписывающий реквизицию квартиры 19 в д. 28. Значительную часть мебели описали и реквизировали. Мои родители, с трудом найдя новое жилье, переехали в небольшой домик на Зубовском бульваре д. 19, кв. 3, бывшую дворницкую. В этой квартире с низкими потолками, с печным отоплением, без ванны и без газа Василий Степанович прожил почти до самой смерти. Думаю, для него эта часть жизни оказалась главной...

Наша мать, Эмилия Григорьевна очень огорчалась сравнительным убожеством нового жилья. Впрочем, в последующие годы разрухи и всяких бедствий, благодаря печному отоплению, мы не совсем замерзали: часть квартиры родители отапливали, хотя и недостаточно. Трудная забота легла на Василия Степановича: нужно было добыть дрова, их напилить, наколоть, уложить в сарай, принести к печи. Утро его начиналось рано, нужно было затопить печь прежде чем пойти на работу. Матери тоже доставалось!

Трудности с жильем усугублялись общей разрухой. Не хватало, а часто и не было хлеба, других продуктов, обуви, одежды. Часто надолго выключали свет. Трамваи не ходили. Отцу приходилось пешком ходить на работу в центр города в Главкустпром. Мне вспоминается, что наша мать приучала нас с сестрой Катей по возвращении отца с работы подавать ему домашнюю обувь, и вот однажды он разулся, и я увидел на его ступне огромный водяной мозоль... Видимо, негодная у него была обувка! Ему было не только

Конец 40-х годов XX века. Коллектив кафедры лаков и красок

Степанович постиг тонкости организации и экономики производства. Фирма направила его в длительную командировку в Германию для ознакомления с опытом тамошней лакокрасочной промышленности. Эта поездка, конечно, обогатила его новыми знаниями и значительно повысила квалификацию. Вернувшись, он стал заведовать производством. При одном из длительных отъездов С.Н. Мамонтова сгорел один из заводских цехов. Когда отец с большим огорчением сообщил хозяину о случившемся, в ответ Мамонтов написал, что не стоит огорчаться из-за убытков, что цех устарел и подлежал переустройству, к тому же предстояло получить страховую сумму.

Роль С.Н. Мамонтова в становлении Василия Степановича как специалиста, инженера - производственника очевидна. Мой отец глубоко уважал С.Н. Мамонтова. Великолепный пор-

следовали иллюстрации цехов и служб. Среди этих фотографий великолепный снимок заводской лаборатории с работающим там Василием Степановичем.

Работа отца материально обеспечивала семью. Мои родители снимали большую квартиру в несколько комнат на Большой Пресне, д. 28 (ныне Красная Пресня). Дом этот стоит и ныне. В одной из комнат у отца была домашняя лаборатория, оборудованная даже вытяжным шкафом. Там он работал не только сам, но и с помощником, видимо оплачиваемым.

С победой Великого Октября и национализацией промышленности жизнь резко изменилась. Василий Степанович лишился работы на капиталистическом предприятии. Ему пришлось организовать производство крема для обуви. Производство длилось недолго, было изготовлено всего несколько

трудно, но и мучительно...

Несмотря на все превратности, Василий Степанович продолжал честно и самозабвенно работать не только ради зарплаты, но и для общего дела.

В 1918 - 1921 гг. его начальником был выдающийся большевик - ленинец Лев Яковлевич Карпов. Этот профессиональный революционер еще до революции, будучи на нелегальном положении, сумел закончить Московское высшее техническое училище (МВТУ) и стать инженером - химиком. Потом он несколько лет работал в дореволюционной химической промышленности.

В конце 1917 г. после знакомства с В.И. Лениным Карпов был назначен членом Президиума Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). Вскоре был создан отдел химической промышленности ВСНХ (Главхим). Этот отдел и созданный при нем Научно-технический совет возглавил Л.Я. Карпов. Помимо обладания обширными инженерными знаниями и практическим опытом в области химии и технологии Л.Я. Карпов был опытным и талантливым организатором. Одной из главных его способностей было привлекать подходящих для многотрудной работы людей.

В числе счастливых, попавших под начало Л.Я. Карпова, оказался и В.С. Киселев. Здесь ему довелось иметь дело не только с таким выдающимся организатором и инженером, как был его начальник, но и со многими крупными учеными, такими как академик В.Н. Ипатьев, профессора Ланговой, Шпигальский и др.

Под руководством Л.Я. Карпова замечательным коллективом специалистов были разработаны принципы восстановления и развития химической (в том числе и лакокрасочной) промышленности. Василий Степанович стал не только участником

этого труда, но и воплощал в жизнь выработанные идеи. Для него работа в Главхиме того периода стала еще одной высшей школой работы в новых социально-экономических условиях, при страшной разрухе народного хозяйства.

К сожалению, Л.Я. Карпов безвременно умер (в 1921 г.). Сказались лишения, перенесенные в революционной борьбе, невероятные трудности первых послереволюционных лет - периода гражданской войны и экономической разрухи. Отец искренне сокрушался об этой потере.

Зимой 1919-1920 гг. Василий Степанович был направлен в командировку от Главхима, во время которой он объездил несколько губерний. По возвращении из командировки Василий Степанович тяжело заболел "испанкой" (тяжелая форма гриппа) и болел долго до весны: "испанка" осложнилась крупозным воспалением легких. За его жизнь серьезно опасались. Он сам тяжело переживал болезнь. Однажды, заглянув к нему я увидел его плачущим... К счастью могучий организм справился с недугом с помощью замечательных частных врачей (в то время еще не было или почти не было организованной государственной медицинской помощи).

Как говорилось выше (о деятельности Л.Я. Карпова), для восстановления разрушенных производств молодая советская власть привлекала специалистов, работавших при свержнутом режиме - "буржуазных специалистов". Об этом неоднократно высказывался В.И. Ленин в своих трудах 1918-1922 гг. Естественно, существовало некоторое недоверие к так называемым "спецам". Однако высший профессионализм Василия Степановича, его честность, трудолюбие и трудоспособность, самоотверженность при выполнении своих обязанностей - все это

возбудило к нему большое доверие, которое выразилось в назначении В.С. Киселева Председателем правления треста "Лакокраска", организованного в начале 1922 г. Решение об организации централизованного треста вместо Московского и Ярославского было принято после довольно длительной дискуссии. Это видно из записки Василия Степановича, подготовленной для какой-то высокой инстанции (возможно для ВЦИК). Данная записка доказывает, что Василий Степанович является одним из инициаторов организации треста, отстаивал это предложение и добился вместе с другими специалистами положительного решения вопроса.

В правлении треста "Лакокраска" были члены РКП(б). Мне известны заместитель Председателя правления А.П. Штродах и член правления Н.В. Арапов - симпатичный молодой человек. Я его хорошо знал, так как он каждый день заходил за отцом, и они вместе ехали на работу на служебном автомобиле. Как видим, Василия Степановича на посту Председателя не оставляли без партийного влияния, а также и впоследствии, когда он был переведен с повышением в должности в ВСНХ и Минхимпром. Со своими партийными коллегами Василий Степанович находил общий язык, и, как я понимаю, они дружно работали на пользу общего дела.

В Приложении к газете "Экономическая жизнь" за 1922 или 1923 г. сообщалось об организации трестов и синдикатов во всех отраслях производства. По каждому объединению давался краткий текст, две-три производственные иллюстрации и портрет Председателя правления, в том числе портрет отца, под которым было указано, что ему 43 года и он беспартийный.

С назначением в правление треста "Лакокраска" на Василия

Степановича свалилась неимоверная тяжесть ответственности и трудностей.

С началом работы треста и приходом туда В.С. Киселева положение на заводах изменилось. Вспоминаются слова одного старого рабочего Краснопресненского завода, который говорил, что с приходом "Василь Степанова" рабочие воспрянули, - завод ожил.

Предстояло наладить работу двух московских и трех ярославских заводов, вверенных правлению треста. На этих предприятиях, находившихся в полуразрушенном состоянии, производство еле теплилось. Как трудились служащие и рабочие треста в то время, кратко описано в брошюре - отчете за 1922-1924 годы*. Нет возможности перечислить все трудности, которые предстояло преодолеть.

Работали при отсутствии нормального товарооборота (рынка). Оказалось невозможным точно установить спрос на выпускаемую продукцию. Необходимо назвать трудности с обеспечением сырьем, в том числе и абсолютно необходимым сырьем. Плохо было с финансированием, связанным с недостатком оборотных средств. Не хватало инженерно-технического персонала, а также опытных мастеров и квалифицированных рабочих.

Одновременно с этим требовалось обеспечить своей продукцией восстанавливающееся народное хозяйство страны.

Великий Октябрь в корне изменил производственные отношения в нашей стране. В эти трудные годы трест проявлял большую заботу о своих рабочих и служащих, в частности, прекратились частичные сокращения рабочих на зимний период (когда падал спрос на главную

* Брошюра под ред. В.С. Киселева и А.П. Штродаха Гострест "Лакокраска" за 3 года. М., 1924. 91 с.)

1940 год. Василий Степанович Киселев принимает поздравления по случаю награждения его орденом

продукцию).

Чтобы не сокращать рабочих, увеличивали выпуск несезонных фабрикатов; постоянной стала и забота об улучшении условий труда, о нормировании и росте заработной платы. Обсуждение производственных программ проводили на производственных конференциях, куда привлекали и представителей рабочих от собраний, комячеек и заводов.

Помимо забот, непосредственно связанных с налаживанием и ходом производства, правлению треста приходилось постоянно быть в контакте со многими организациями и ведомствами Республики. Так, составленные с чрезвычайными затруднениями производственные программы треста рассматривались в ВСНХ, где этим занимались директорат химической промышленности, Промплан и Научно-технический совет.

Вопросы разрешения на ввоз сырья, предоставления валюты на его покупку и финансирования прочих нужд опять - таки рассматривались в ВСНХ, а также в Наркомате финансов и в Госбанке. Необходима была и постоянная работа с профсоюзными организациями и с Наркоматом труда.

Все контакты с различными инстанциями сводились прежде всего к многочисленным засе-

даниям, совещаниям, конференциям и т.д. Помнятся длинные зимние вечера тех лет, когда наша мать и мы, дети, с тревогой ожидали отца, постоянно "пропадавшего" на подобных мероприятиях. Да и в тресте, как однажды я услышал, жаловались: "Все Госплан и Госплан! А когда же будет "Лакокраска"?"

Вопросы экономики, планирования, организации производства, выполнения планов, конечно, постоянно стояли перед Василием Степановичем. Но он, инженер по роду своей деятельности и химик по университетскому образованию, глубоко интересовался химико-технологическими проблемами, а также и теоретической стороной своей отрасли знания.

В 1926 г. закончилась деятельность отца в тресте "Лакокраска". Много сделал Василий Степанович сам и вместе с другими работниками правления треста для налаживания работы заводов, увеличения выпуска продукции и повышения ее качества. Однако этого было еще недостаточно для восстанавливаемого и развивающегося хозяйства страны.

Василий Степанович ушел из треста, обогатившись новыми знаниями, огромным опытом организационной работы, с ясным пониманием задач, стояв-

ших перед лакокрасочной и всей химической промышленностью. Ему предстояло продолжить плодотворную деятельность на более высоком посту.

Василий Степанович уделял внимание не только административной и хозяйственной работе, но педагогической и научно-исследовательской. В 1923-1931 гг. он заведовал кафедрой лаков и красок в Московском институте жировой промышленности и отделением лаков и красок в техникуме. С 1930 по 1932 г. был доцентом жирового факультета Института народного хозяйства им. Плеханова и одновременно работал в научно-исследовательском институте лаков и красок. В 1935 г. возглавил кафедру технологии лаков и красок в Московском химико-технологическом институте им. Д.И. Менделеева. В 1936 г. В.С. Киселеву присвоены ученая степень доктора химических наук и ученое звание профессора. С 1952 по 1957 г. занимал должность профессора в институте им. Плеханова. Одновременно в течение многих лет Василий Степанович состоял консультантом авиационного института, где заведовал также аспирантурой вплоть до 1960 г. Им выпущены различные учебные пособия для студентов: курсы лекций, практикум и др. материалы.

Как следует из данных журнала ВХО им. Д.И. Менделеева*, за 40 лет (1920-1960) педагогической деятельности Василием Степановичем было подготовлено и выпущено свыше 500 инженеров - лакокрасочников, в том числе ряд кандидатов наук, занявших руководящие должности в промышленности, вузах и научно-исследовательских институтах.

Писать книги Василий Степанович начал еще в дореволюционное время. В 1915 г. вышла его брошюра "Приготовление олифы и сиккативов" (издатель И.Д.

Сытин). Позже вышла книга "Краски, масла и лаки". В 1926 г. вышел в свет в первом издании его фундаментальный труд - монография "Олифа и лаки", выдержавший несколько изданий. В основу первого издания (как пишет отец в предисловии) вошел курс лекций, читанных в 1924-1925 гг. Лично им, или при его участии издано более 10-ти учебных пособий, в том числе "Руководство к практическим занятиям по технологии пленкообразующих веществ (1940 и 1948 гг.) и монография "Олифы и лаки" (1936 и 1940 г.г.).

В.С. Киселев постоянно работал над своими книгами, почти до конца жизни. Всего им опубликовано более 70-ти научных работ и ряд авторских свидетельств.

Дальнейшая работа Василия Степановича в течение ряда лет протекала в высших органах управления химической промышленностью: в Главхиме ВСНХ, Всехимпроме, а позже, после организации Наркомата химической промышленности - в Главхимпроме в должности главного инженера. Здесь ему пришлось заниматься не только лакокрасочной промышленностью, но и другими отраслями этого ведомства.

При его активном участии разрабатывались планы строительства химических предприятий в Березняках, Хибиногорске, Сталиногорске (ныне Новомосковск), Рубежном и в др. регионах.

Он также участвовал в строительстве ряда предприятий химико - фармацевтического профиля, в частности завода "Акрихин" - принимал участие в выборе площадки для строительства, экспертизе и утверждении проекта в целом, в том числе схемы синтеза акрихина, сложного по строению противомаларийного препарата. В.С. Киселев принимал также деятельное участие в составлении плана второй пяти-

летки по химии.

С 1946 по 1954 гг. В.С. Киселев был заместителем председателя Технического совета Минхимпрома СССР, т.е. выполнял большую и ответственную организационно-техническую работу в химической промышленности. Деятельность Василия Степановича в Главхимпроме простиралась на общие вопросы, стоявшие перед всей химической промышленностью. Например, он сотрудничал с выдающимся химиком - профессором Н.Ф. Юшкевичем, занимавшим аналогичную должность в Главке, ведавшим основной химической промышленностью. Имеется совместная публикация двух главных инженеров организации лабораторий на химических заводах. Параллельно с административной работой профессор Юшкевич преподавал в институте им. Д.И. Менделеева, заведовал одной из кафедр. К сожалению, несколько позже его репрессировали.

Жизнь Василия Степановича неоднократно омрачалась домашними трудностями. В 1920 г. тяжело заболела наша мать (туберкулез). В 1922 г. то же заболевание надолго уложило в постель мою старшую сестру Зою. Серьезно болел в 20-е годы и я. Казалось бы этого хватило. Однако другая угроза нависла над отцом и его семьей.

В 1928 г. , как известно, состоялся суд над группой "буржуазных специалистов", работавших в Донбассе, - шахтинцев, обвиненных во вредительстве, т.е. в умышленном нанесении вреда экономике Советского Союза. Шахтинское дело усилило недоверие к "спецам". В последующие годы ряд специалистов и ученых, которых отец знал, подвергались аресту, например, Михаил Михайлович Бочаров. Арестовали А.П. Крав-

* Ж. ВХО им. Д.И. Менделеева, № 5, 1960. С.704.

ца, работавшего в ВСНХ на такой же должности, что и отец. Много лет спустя его реабилитировали. В разное время репрессиям подвергались почти все непосредственные начальники Василия Степановича. Среди них наиболее известны бывшие большевики: Орджоникидзе, Пятаков и Томский.

В такой обстановке отец постоянно ожидал ареста. У него были приготовлены вещи на этот случай. Как-то он даже обратился ко мне (15-летнему подростку): "Если меня заберут, не оставляй мать". К счастью, обошлось без ареста, хотя поводы могли быть найдены: в той трудной и сложной работе, которую исполнял Василий Степанович, несмотря на его опытность, вполне могли случаться неудачи и ошибки. Дома отец никогда не жаловался на трудности на работе, даже если мать спрашивала о причинах его огорчений. А неудачи случались. В 1933 г., когда я проходил практику на Краснопресненском заводе и познакомился там с учеником отца - М.Я. Шаровым, он рассказал, как у Василия Степановича при проведении опытных работ на аппарате Зоммера произошло возгорание. В те времена за это могли слишком строго наказать!

Василий Степанович активно участвовал в общественной жизни. Еще в 20-е годы он был членом Центрального бюро Инженерно-технической секции (ЦБ ИТР) при ЦК профсоюза химиков. Многие годы он активно участвовал в деятельности ВХО им. Д.И. Менделеева, где в военные 40-е годы и в течение нескольких послевоенных лет был Вице - президентом. Профессор В.В. Козлов (его соратник и преемник на этом поприще) в своей книге, посвященной истории российских и советских химических обществ, осветил работу Василия Степановича в ВХО.

В годы Великой Отечествен-

ной войны Василий Степанович занимался организацией помощи фронту, что послужило поводом к награждению его орденом Ленина. По-видимому, сказался опыт работы во время Первой мировой войны в организации российских предпринимателей (так называемой "Военно-промышленный комитет"), созданной в помощь действующей армии. Здесь отец представлял главу фирмы, в которой работал. Другой наградой военного времени была медаль "За оборону Москвы".

Василию Степановичу пришлось испытать и пережить много тяжелого, и он отважно противостоял возникавшим трудностям. Однако на склоне лет его могучие силы оказались подорванными, и примерно к 60-летию здоровье его заметно сдало. В мрачную и опасную осень 1941 г. он тяжело заболел: предполагали инфаркт миокарда. Пришлось отказаться от эвакуации в г. Коканд с Менделеевским институтом, где он с 1935 г. заведовал кафедрой технологии лаков и красок.

Вопреки всем бедам поправился, но оказался практически безработным. Выручило сотрудничество с ВХО им. Д.И. Менделеева, о работе в котором говорилось выше.

С отражением фашистского нашествия на Москву постепенно возобновлялась деятельность института. Однако в конце 40-х годов Василий Степанович снова тяжело заболел, морально-психологические потрясения разного рода и другие недуги сыграли свою роль.

В 50-е годы это был уже не тот негибимый боец, каким его знали прежде. Помимо угнетавшего его болезненного состояния возникали неприятности на кафедре. В 1952 г. Василий Степанович ушел из Менделеевского института. Начались самые черные дни его жизни. Правда он читал лекции в других

высших учебных заведениях, например, в Плехановском институте по курсу товароведения, но он был лишен возможности работать экспериментально. Помнится, как в один из праздничных дней, когда некоторые бывшие его аспиранты пришли его поздравить, он в кругу своих друзей и учеников сетовал на то, что нет у него лаборатории. Помнится также случай в конце 50-х годов, когда я, придя домой с какой-то зарубежной выставки, рассказал отцу о заинтересовавшем меня приборе для измерения адгезии пленок, основанном на использовании центробежной силы. Надо было видеть, как он преобразился, глаза его буквально зажглись интересом, он даже как будто стал выше ростом ... Да, интерес его к своему делу был неисчерпаем!

Большая трудовая и творческая жизнь выпала на долю В.С. Киселева. Помимо университетского образования он прошел школу работы на производстве. Ему пришлось заново организовывать в нашей стране лакокрасочную промышленность в принципиально новых социально-экономических условиях, при ужасающей разрухе всего народного хозяйства. Преодолевая невероятные трудности и подчас в очень неблагоприятных условиях дома, он добивался значительных успехов.

Василий Степанович с величайшим энтузиазмом воплощал в жизнь свои заветные мысли о создании отечественной лакокрасочной промышленности, обеспечивающей потребности родной страны. Даже на смертном одре, в бреду, мысли его были где-то там, где он столько трудился, и куда он снова непрерывно стремился вопреки болезни и физическим страданиям.

*Доктор химических наук
Виктор Васильевич Киселев
Ноябрь 2001 г.*

СОРОК СЕМЬ ПУНКТОВ 1937 ГОДА

Правила внутреннего распорядка для студентов в лабораториях
МХТИ им. Д.И. Менделеева

Комментарии
проректора
по учебной работе РХТУ

Публикуемым редакцией "Исторического Вестника" "Правилам", сохранившимся в архивах славной менделеевской семьи Киселевых, почти 70 лет. Однако, при внимательном их прочтении чувствуешь, что это классика безопасной работы в учебных химических лабораториях. Любые нынешние инструкции по технике безопасности содержат практически те же требования и рекомендации.

Единственное отличие, которое я нашел, состоит в следующем. Во время нашей учебы в МХТИ в 50-е годы мы тоже "возмещали ущерб" за разбитые колбы, термометры, приборы. Во времена "оттепели 60-х" это возмещение было отменено.

Сегодня из-за стесненных финансовых обстоятельств, да и в воспитательных целях тоже, по-моему, можно было бы вернуться к опыту предшественников. Но наш ректор, академик П.Д. Саркисов не соглашается с таким предложением.
В. Жилин, проректор.

ПРАВИЛА

Внутреннего распорядка для студентов в лабораториях МХТИ им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

1. Лаборатории открыты для работ ежедневно (кроме общих дней отдыха) с 9 час. утра до 22 час. вечера. Студенты работают в них в указанные в расписании часы.

2. Все вновь прибывающие для занятий в лаборатории студенты должны быть до начала работ подробно

1

1. Лаборатории открыты для работ ежедневно (кроме общих дней отдыха) с 9 час. утра до 22 час. вечера. Студенты работают в них в указанные в расписании часы.

2. Все вновь прибывающие для занятий в лаборатории студенты должны быть до начала работ подробно инструктированы заведующим лабораторией или руководителем работ (лично) о всех опасных и вредных моментах, могущих встретиться при работах в лаборатории, а также мерах к их устранению.

3. Перед началом работы каждый студент должен получить от заведующего лабораторией (лично или от преподавателя-непосредственного руководителя лабораторными занятиями данной группы студентов) определенное задание и самое подробное инструктирование об опасных моментах, связанных с этой работой и необходимых мерах предосторожности в процессе выполнения задания.

4. Только после проверки заведующим лабораторией или преподавателем - руководителем данных занятий полного усвоения студентом задания и инструктажа по безопасности работ (п. п. 2 и 3) - студент может быть допущен к производству работ в лаборатории.

5. По полученному заданию (или ряду заданий) студент обязан сдать руководителю работ коллоквиум.

Порядок и срок сдачи коллоквиума устанавливается в каждой лаборатории соответствующей кафедрой.

6. Воспрещается студентам приступать к работам в лабораториях, не имея определенного задания и не получив подробного инструктирования по безопасности или не усвоив его (п. п. 2, 3, 4).

7. Приступая к занятиям в лаборатории, студент должен иметь определенное, для его занятий, место и все необходимое для работы оборудование, приборы, аппаратуру и посуду, ранее озаботившись получением их от хозлаборанта или препаратора.

По окончании курса практических занятий, студент обязан сдать все полученное от лаборатории имущество указанным выше лицам, а в случае утери предметов оборудования - уплачивает их стоимость в соот-

ветствии с установленными расценками.

8. До начала занятий дежурные лаборанты, препараторы и служители обязаны проветрить и провентилировать помещение и подготовить аппаратуру, приборы, посуду, реактивы, растворы и т. п., для работ студентов (см. инструкцию для лаборантов, препараторов и служителей).

Вход студентов в лабораторию до полного проветривания ее и провентилирования - воспрещается.

9. Работа должна проводиться в полном соответствии с заданием и указаниями руководителя занятий по каждой отдельной работе (п. 3).

10. Воспрещается производить какие бы то ни было работы, не связанные непосредственно с выполнением полученных заданий.

Экспериментальные работы, не относящиеся к заданию или работы не предусмотренные руководителями работ при даче задания, могут быть производимы только по получении предварительно письменного разрешения и исчерпывающего личного инструктажа по выполнению работы от преподавателя-руководителя работ или зав. лабораторией.

11. Собрав прибор или арматуру для выполнения какого-либо задания, студент обязан до начала работы пригласить зав. лабораторией или руководителя группы, а при отсутствии их учебного лаборанта для проверки правильности и безопасности установки.

12. При работе в лабораториях студенты обязаны соблюдать полную тишину, чистоту и порядок. Курить в лабораториях воспрещается.

13. Посторонним лицам находиться в помещении лаборатории воспрещается.

14. Студенты обязаны особо осторожно обращаться с огнеопасными веществами (эфир, бензин, спирт, сероуглерод, ацетон, бензол и т. п.); не ставить их, а тем более производить какие-либо работы с ними, вблизи открытого огня (горелок, паяльных ламп, электроаппаратуры, могущей дать искру, нагревательных приборов и т. п.).

15. Огнеопасные вещества воспрещается нагревать на открытом огне или сетке и в открытых сосудах. Такие жидкости должны нагреваться и отгоняться при помощи специальных для этой цели приборов, следующим образом; низкокипящие (эфир, сероуглерод и т. п.) на водяной или паровой бане или в крайнем случае на воздушной бане с нагревом только электрическими плитами с закрытыми нагревательными элементами и токо-ведущими частями. При этом пары как отгоняемых, так и нагреваемых жидкостей должны конденсироваться в соответствующих холодильниках, а потом собираться в приемники.

16. Воспрещается оставлять на столах жидкие ог-

неопасные вещества; таковые должны находиться в специальном месте и обязательно в стеклянных склянках, с притертыми пробками.

17. В случае воспламенения каких-либо веществ надлежит немедленно принять меры к локализации возникшего огня и сообщить дежурному пожарной охраны института и принимать меры, согласно специальной инструкции пожарной охраны. Инструкция и местопребывание дежурного пожарной охраны должно быть вывешено рядом с настоящими правилами на видном месте у входа в лабораторию.

18. Все работы с кислотами, едкими и другими веществами, выделяющими вредные пары, или газы, или пылящими-должны производиться обязательно в вытяжном шкафу.

Перед пользованием вытяжным шкафом необходимо проверить, достаточна ли тяга, и если тяга недостаточна, то работать с упомянутыми веществами воспрещается.

19. Во время процесса работы в вытяжном шкафу, все дверцы шкафа должны быть безусловно закрыты и только по мере надобности, могут быть открываемы форточки в дверцах на короткий срок.

В исключительных случаях и только с личного разрешения зав. лабораторией или руководителя работ, дверца шкафа может быть открыта, но безусловно на такую высоту чтобы легкие газы не могли выбиваться из шкафа наружу.

20. При внезапном прекращении действия вентиляции во время работы с вредными или огнеопасными веществами или происшедшей аварии, могущей иметь опасные последствия, студенты должны немедленно закрыть вентиля баллонов с сжатыми газами, закрыть краны газа и воды, выключить все электроприборы и тотчас оставить лабораторию, сообщив об этом администрации лаборатории.

21. В случае замеченной, по каким-либо признакам, концентрации в лаборатории газов в степени могущей быть опасной (отравления, взрыв) студенты обязаны немедленно заявить об этом заведующему лабораторией, руководителю работ или научным работникам факультета.

22. Воспрещается производить монтаж аппаратуры в вытяжном шкафу, не допускающий полного закрытия дверцы или форточки шкафа (напр., трубки от баллонов с сжатыми газами должны проходить через специальное отверстие в раме шкафа).

23. В случае аварии аппаратуры в вытяжном шкафу, необходимо немедленно закрыть в нем все форточки и дверцы и только после полной вытяжки из шкафа вредных паров и газов, - надлежит принимать меры к ликвидации аварии. Если при этом баллон с

сжатым газом расположен наружу, то немедленно должен быть закрыт вентиль.

24. Запрещается при процессах выпаривания ставить посуду непосредственно на огонь, а надлежит обязательно использовать для этого сетку с асбестом.

25. Работа студентов с газами, находящимися под давлением, разрешается только при постоянном присутствии преподавателя - руководителя группы, или учебного лаборанта, по назначению заведующего лабораторией с точным соблюдением специальных инструкций.

26. Учебные работы с применением автоклавов разрешается производить только при постоянном руководстве и присутствии преподавателя-руководителя группы или заведующего лабораторией с точным соблюдением специальных инструкций.

27. Воспрещается студентам производить самим переноску, установку или какой-либо монтаж с сжатыми, сгущенными или растворенными газами, без непосредственного наблюдения руководителя работами, хозлаборанта или учебного ассистента.

Все новые установки с использованием сжатых или сгущенных газов должны до начала работ обязательно проверяться заведующим лабораторией или преподавателем-руководителем работ.

28. Арматура и все другие части, присоединяемые к кислородным баллонам, не должны иметь смазки или просаленных частей или прокладок, т. к. присутствие маслянистых веществ ведет к взрыву баллона.

Воспрещается устанавливать вблизи баллонов с сжатыми газами какие-либо нагревательные приборы и открытый огонь. Баллоны должны быть защищены от прямых солнечных лучей

29. Студенты обязаны аккуратно обращаться с реактивами (как сухими, так и в растворе), выставляемыми для их пользования; после пользования реактивом надлежит немедленно закрывать банку или склянку, из которой брался реактив, пробкой. При одновременном пользовании несколькими реактивами необходимо внимательно следить за тем, чтобы банки или склянки с реактивами были закрыты соответствующей пробкой, ни в коем случае не допуская смешивания пробок. Если студент не уверен, что пробка именно от банки или склянки, из которой он пользовался, то об этом он должен сообщить своему руководителю, а в отсутствии его, довести до сведения препаратора и получить на этот счет точное указание.

Студенты должны не превышать норм расхода реактивов по принятым кафедрой, руководством лабораторной студенческой практикой или нормам, установленным кафедрой и вывешенным в лабораториях,

соблюдая при этом возможную экономию.

30. В процессе работы с ядовитыми веществами необходимо соблюдать крайнюю осторожность и не оставлять последних на столах, даже при кратковременном уходе от рабочего места. Неиспользованные для данного задания реактивы должны быть тотчас возвращены хоз. лаборанту.

31. Все растворы, с которыми студенты оперируют во время своей работы содержащие серебро, иод, этиловый спирт и ртуть - должны по окончании работы сливаться в особо приспособленные для этого банки, по указанию препаратора и ни в коем случае не выливаться в раковины.

32. Воспрещается выливать в раковину отработанные кислоты, огнеопасные жидкости и другие вещества, выделяющие вредные газы. Таковые должны сливаться в специально назначенные для этого банки по указанию препаратора. Банки должны плотно закрываться.

33. При всяких работах, при которых имеется опасность ожога или ранения глаз, студенты обязаны надевать предохранительные очки (при работах под вакуумом и при повышенном давлении, с взрывчатыми веществами и смесями, с кислотами и едкими щелочами и т. д.).

Также воспрещается работа без резиновых перчаток, в случаях, когда возможны ожоги или заболевания кожи рук (см. спец., инструкцию кафедры по технике безопасности).

В особых случаях, по указанию заведующего лабораторией или руководителя работ, студенты обязаны работать в масках.

34. При пользовании кислотами студенты должны принимать все меры предосторожности и точно выполнять инструкцию по технике безопасности при работах с кислотами.

35. При работе с ядовитыми растворами, концентрированными кислотами и щелочами и т. п. воспрещается засасывать таковые ртом в пипетку без специальных приспособлений, устраняющих возможность попадания жидкости в рот или выделяющихся вредных паров в легкие.

В прочих случаях на пипетку необходимо в обязательном порядке надевать резиновую трубку с стеклянным наконечником и зажимом.

36. При работах с ртутью должны быть приняты, по указанию руководителя работ или заведующего лабораторией, особые меры предосторожности.

Эти работы надлежит проводить над противнями, чтобы исключалась возможность попадания ртути на пол (особенно между столами) и в щели столов.

37. Воспрещается загружать центрифуги и другие

вращающиеся аппараты на ходу. Во время работы крышки этих аппаратов должны быть надежно закрыты.

38. Воспрещается работать на каких-либо установках без применения имеющихся ограждений и предохранительных приспособлений.

39. Монтаж установок с нагревательными, измерительными и др. приборами, переносными моторами, реостатами и т. п. должны производиться по указаниям руководителя работ и включение их в электросеть разрешается только после приемки всей установки руководителем работ.

Монтаж электроприборов и какие-либо работы под током воспрещается.

40. Воспрещается прикасаться к токоведущим частям электроустановок, помня, что при одновременном прикосновении к ним и к водопроводным или газовым трубам могут быть самые тяжелые последствия.

41. При замеченных неисправностях газовой или водопроводной сети, электрооборудования, электропроводов, аппаратуры и т. п. надлежит немедленно сообщить заведующему лабораторией, хоз. лаборанту или лаборанту. Никакие самостоятельные исправления не разрешаются.

42. Воспрещается в лабораториях пить воду и принимать пищу.

43. Студенты должны особо осторожно обращаться с аналитическими и техно-химическими весами, руководствуясь установленным в этом отношении порядком в лаборатории. В случаях неисправности весов - обязаны немедленно докладывать руководителю. Никаких самостоятельных исправлений весов производить не разрешается. В специальных лабораториях при пользовании весами следует руководство-

ваться надписями на весах, указывающими, что именно на данных весах можно взвешивать.

44. По окончании пользования газом, электроэнергией или водой надлежит немедленно закрывать краны и выключать электроприборы.

45. Воспрещается выносить из лабораторий или складов какие бы то ни было взрывчатые, отравляющие, огнеопасные и ядовитые вещества. Замеченные в этом привлекаются к уголовной ответственности с безусловным увольнением из института.

46. Ежедневно по окончании занятий студенты должны убрать свое рабочее место и установить на надлежащие места всю аппаратуру, приборы и т. п. которыми они пользовались, проверить закрыты ли газовые и водопроводные краны, выпущена ли вода из холодильников и т. д. Все эти работы студенты должны выполнять за 5 минут до окончания занятий в лаборатории и оставить лабораторию в указанное по расписанию время.

47. Студенты обязаны точно соблюдать настоящие правила и специальные инструкции по технике безопасности, принимать все меры предосторожности при производстве работ и полностью выполнять инструктаж и указания работников кафедры в отношении безопасности производства работ.

Лица, замеченные в невыполнении выше упомянутых требований подлежат строгим административным взысканиям до исключения из института включительно.

Директор института МАСЛОВ

Пом. директора ФИЛИППОВ

Мособлгорлит С 5-1764-23 зак. 598 тир. 2000

Типография московского

химико-технологического института им. Д. И. Менделеева

• и указания работников кафедры в отношении безопасности производства работ.

Лица, замеченные в невыполнении выше упомянутых требований подлежат строгим административным взысканиям до исключения из института включительно.

Директор института МАСЛОВ

Пом. директора ФИЛИППОВ

из архива проф. В.С.Киселева

МОСКОВСКИЙ НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА (МНУТП) В МХТИ ИМ. Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА

Проф. Зельвенский Я.Д.,

ректор отделения химии и химической технологии МНУТП в 1961-1989 г.

Я.Д. Зельвенский
1912-2002 гг.

В номере 7/2000 Вестника были опубликованы воспоминания профессора Я.Д. Зельвенского, приуроченные к 90-летию со дня его рождения. 14-го апреля 2002 года Университет тепло отметил славный юбилей патриарха. Он был полон творческих сил и планов на будущее. А в начале августа его не стало.

Публикуем статью Я.Д. Зельвенского, переданную в редакцию Вестника в июне этого года. Как завещание новому поколению звучат его слова: "Хочется сказать молодым менделеевцам: "Любите нашу родную Менделеевку, умножайте и крепите ее славу и доброе имя, высокую марку выпускника института-университета."

В наше время быстрого роста объема научно-технической информации, появления новых открытий и их приложения, смены технологии и модернизации оборудования инженер химик-технолог нуждается в постоянном пополнении и обновлении знаний, полученных в ВУЗе. Теми или иными формами получения научно-технической информации и повышения квалификации должен быть охвачен каждый специалист. Тот, кто стоит на месте, довольствуется старым багажом знаний, неизбежно отстает. По мере появления новых научно-технических задач, технологий и производств, новых материалов, нередко возникает необходимость и в существенном пере-профилировании инженеров.

Главный путь решения этих задач, конечно, самообразование, постоянное активное использование всех доступных источников информации. В связи с этим нелишне ещё раз подчеркнуть, что важнейшей и принципиальной задачей подготовки квалифицированного инженера является развитие творческих способностей личности, воспитание потребностей и навыков работы с современными источниками информации в целях непрерывного совершенствования, расширения и обновления знаний и умений.

В 60-80-х годах 20-го века наряду с имевшейся в СССР государственной системой повышения квалификации и переподготовки инженерных кадров с отрывом от производства, це-

лесообразно было использовать выдвинутые по инициативе ученых другие пути решения указанной задачи, не связанные с отрывом от производства и соответственно с большими расходами.

В их числе оправдавшая себя общественная форма повышения квалификации через Народные университеты технического прогресса и экономических знаний.

В составе Московского народного университета технического прогресса и экономических знаний (МНУТП), созданного по инициативе ряда крупнейших московских ученых в 1960 г., в период 1961-1989 работало отделение химии и химической технологии. Задача факультетов отделения - сообщение слушателям систематических сведений о новых достижениях в соответствующих областях химии и химической технологии. Актив организовывал учебный процесс на факультетах университета, специалисты читали лекции и проводили другие виды занятий на общественных началах, т.е. в порядке выполнения общественных поручений.

МНУТП вел свою работу на базе Московского дома научно-технической пропаганды и ряда московских вузов.

В составе отделения химии и химической технологии МНУТП работали пять факультетов: "технология неорганических веществ", "химия и технология полимеров", "охрана окружающей среды от промышленных загрязнений и рациональное

использование природных ресурсов", "машины и аппараты химических производств" и "металлургия цветных и редких металлов и сплавов". Первые три факультета работали на базе МХТИ им. Д.И. Менделеева.

В соответствии с положением о Московском Народном Университете, наш институт являлся учредителем этих факультетов. Безвозмездное использование помещений института для проведения занятий народного университета было основано на приказе по министерству Высшего и среднего специального образования СССР об оказании содействия работе народных университетов. При министерстве был создан Совет содействия народным университетам в состав которого входили, кроме ответственных сотрудников министерства, представители некоторых ВУЗов, среди них и автор этих строк. Такова была правовая база для работы Народного Университета в Государственном ВУЗе.

Надо сказать, что учебная часть МХТИ всегда шла навстречу деловым просьбам Народного Университета.

Типография при МХТИ ежегодно печатала книжки слушателей факультета Народного университета, которые содержали расписание занятий и одновременно служили пропуском в здание института.

Занятия на факультетах МНУТП проводились без отрыва слушателей от производства в вечернее время, два раза в месяц по четыре учебных часа, ежегодно в период с октября по май (8 месяцев). Общий объем учебного времени при двухлетнем сроке обучения составлял 128 учебных часов. Основная форма занятий - лекции, наряду с этим практиковались деловые игры, конференции и дис-

куссии с выступлениями слушателей, экскурсии, индивидуальные и групповые консультации.

Отчетность слушателей предусмотрена в форме участия в конференциях, написания рефератов и выступлений в трудовых коллективах по путевкам университета. Научно-технические конференции, где выступают слушатели, служили также полезной формой обмена опытом.

Прослушавшие полный курс факультета и выполнившие установленные задания получали дипломы о повышении квалификации.

Слушателями факультетов МНУТП являлись инженерно-технические работники московских и подмосковных предприятий, учреждений и НИИ соответствующего профиля, имеющие преимущественно химическое или химико-технологическое высшее образование.

В качестве лекторов и руководителей занятий на перечисленных выше факультетах отделения химии и химической технологии выступали профессора, доценты, доктора наук нашего института и других вузов, ведущие специалисты академических и отраслевых НИИ. Таким образом, слушатели факультетов МНУТП имели возможность встречаться с известными учеными и получать информацию из "первых рук", т.е. от специалистов, творчески работающих в данной области.

Информация о наборе слушателей на факультеты Московского Народного Университета технического прогресса в виде Красочного плаката - объявления и извещения, в форме брошюры, содержащей краткое изложение программ факультетов, правила приема и другие необходимые сведения об университете, ежегодно

осенью выпускались и рассылались ректоратом МНУТП в количестве несколько тысяч экземпляров. В задачу ректора отделения и деканов факультетов входило составление списка адресов для рассылки этой информации, в нашем случае предприятий и НИИ химического профиля, расположенных в Москве или в ближнем Подмосковье и организация приема заявлений с просьбой о зачислении в Университет с указанием факультета. Принятым высылались соответствующие извещения, каждому вручалась книжка слушателя. Число слушателей отделения химии и химической технологии в разные годы колебалось от 700 до 1200 и более человек. Отсев слушателей при переходе на 2-й курс составлял 35-30%.

Ежегодно факультеты отделения химии и химической технологии МНУТП оканчивало 250-300 в отдельные годы до 500 человек, что являлось существенным вкладом в дело пропаганды достижений химической науки и техники и повышения квалификации специалистов.

Учебные программы факультетов отделения химии и химической технологии ежегодно обновлялись в соответствии с успехами науки и техники и периодически даже полностью перестраивались с изменением специализации.

Так например, факультет технологии неорганических веществ программа которого, наряду с современными проблемами и достижениями химической науки и новым физико-химическим методам исследования, в 60-е и 70-е годы была посвящена, в основном, проблемам технологий крупнотоннажных производств удобрений, кислот и щелочей, в 80-е годы переключился на программу

посвященную главным образом вопросам защитных, защитно-декоративных и функциональных электро-химических покрытий. Она была адресована инженерам-химикам, работающим в гальванических подразделениях на машиностроительных и приборостроительных предприятиях, в электронной и радио промышленности.

На факультете "химия и технология полимеров" в течение одного года обучения читались лекции по современным достижениям в области синтеза и исследований высокомолекулярных соединений, в течение другого года обучения-циклы лекций по основам технологии переработки пластмасс, пластификации и структурированию полимеров, математическим методам разработки рецептуры полимерных композиций, рассматривались современные способы склеивания полимеров, механохимическая модификация высокомолекулярных соединений и т.п.

В программе самого молодого и многочисленного из работавших в МХТИ факультетов МНУТП - факультета охраны окружающей среды от промышленных загрязнений (факультет был организован и начал работать в 1982г.), основное внимание уделялось вопросам создания безотходных производств, как главному пути решения проблемы защиты природы от промышленных загрязнений, методам очистки газов от взвешенных частиц и гомогенных загрязнений, вопросам водочистки, в том числе созданию замкнутых водооборотных систем, переработке и захоронению твёрдых отходов, контролю за состоянием окружающей среды. Факультет ориентирован на специалистов различных отраслей промышленности, связанных с вопросами защиты

окружающей среды.

Программы всех факультетов отражали актуальные вопросы экономии энергии и материальных ресурсов, контроля и повышения качества продукции, применения новых материалов и новых интенсивных технологических процессов.

В них также включены вопросы информационного обеспечения, патентно-лицензионной работы, использования вычислительной техники

Некоторое количество учебного времени резервировалось для чтения лекций по заявкам слушателей.

Кроме лекций, практиковали показ кинофильмов, экскурсии в лаборатории и на выставки, индивидуальные и групповые консультации для слушателей факультетов.

В СССР во всех предприятиях и организациях инженерно-технических работников (ИТР) стремились привлечь к участию в системе политпросвещения (политкружки, семинары и т.п.). Чтобы освободить слушателей МНУТП от посещения этой системы по месту своей работы, по договоренности с обществом "Знание" и с отделом пропаганды МК КПСС, программы всех факультетов Народного Университета Технического Прогресса включали цикл лекций по общественно-политической тематике. У нас лекции по этой тематике читали преподаватели кафедр общественных наук МХТИ. Один из заместителей ректора отделения химии и химической технологии отвечал за организацию этого цикла лекций. Такой порядок вполне устраивал слушателей МНУТП, т.к. облегчал бюджет времени. Кроме того, вместо самостоятельных и часто мало компетентных пропагандистов по месту своей работы, они получали возможность слушать лекции

специалистов.

В качестве лекторов на перечисленных выше пяти факультетах отделения химии и химической технологии ежегодно выступали 110-115 высококвалифицированных специалистов, в том числе 5 академиков и членов-корреспондентов АН СССР, 45-50 профессоров, докторов наук, 55-60 доцентов, кандидатов науки, ведущих специалистов отраслевых НИИ.

В числе преподавателей МХТИ имени Д.И. Менделеева, читавших лекции на занятиях факультетов Народного Университета назовем профессоров И.В. Петрянова, Г.А. Ягодина, В.В. Кафарова, Б.В. Громова, Н.С. Торочешникова, М.Я. Фиошина, А.И. Родионова, В.А. Зайцева, А.М. Чекмарёва, В.Н. Кудрявцева, С..С. Кругликова, К.М. Тютину, А.Г. Атанасьянца, В.Н.Клушина, Г.С. Соловьёва, М.С. Акутина, В.А. Киреева, Ю.В. Коршака.

Ежегодно цикл лекций по общественно политической тематике читали в Народном Университете преподаватели МХТИ Н.И. Рухов, Н.Ф. Медведева, Паромов М.Я., Курок М.Л., Андрухов Н.Д., Сухарьков И.А., Чернов М.П., Губина С.В., Мермельштейн Е.Г., Мухин К.Г., Бондаренко И.Е.

Автор просит прощения за то, что возможно в вышеприведенном списке вследствие несовершенства памяти и использованных материалов, кто-то не указан.

Текущая работа каждого факультета организовывалась его деканом, двумя заместителями и секретарем факультета. Деканы факультетов, их заместители входили в состав Совета отделения, который собирался несколько раз в год для планирования, подведения итогов учебного года, обсуждения учебно-методических и органи-

зационных вопросов.

Секретарем отделения химии и химической технологии МНУТП в течение более 25 лет была преподаватель кафедры общей и неорганической химии МХТИ Ирина Васильевна Базлова. Её большой бескорыстный вклад в организацию работы Народного Университета в МХТИ трудно переоценить. Деканами и замами деканов факультетов отделения химии и химической технологии Народного Университета в разные годы работали преподаватели и научные сотрудники МХТИ, Н.М. Кулешова, Ю.К. Андреев, Б.В. Кондаков, Л.В. Космодамианская, Ю.А. Лейкин, М.И. Штильман, Ю.Е. Дорошенко, Т.В. Гусева, Е.В. Юртов, Е.Н. Будрейко, В.И. Астрина. Без их труда бесперебойная чёткая работа Народного Университета была бы невозможна.

Нередко приходилось принимать экстренные меры к замене указанного в расписании занятий лектора, в связи с его заболеванием или отъездом. Ведь книжки слушателей, содержащие перечень и даты лекций, сдавались в печать ежегодно ещё летом, т.е. согласие выступить с лекцией в Народном Университете получалось за несколько месяцев до плановой даты. За многие годы работы трех факультетов Народного Университета (Н.У.) в МХТИ был только один случай срыва лекции.

Декан, как правило, открывал каждое занятие и представлял лектора слушателям, проводил итоговые занятия с их выступлениями (сообщениями), организовывал просмотр и оценку их рефератов, готовил и проводил выдачу дипломов.

В задачи деканов и их заместителей входил также персональный учёт посещаемости занятий слушателями и ответы

на любые возникающие у них вопросы и просьбы.

Средством совершенствования учебного процесса в Народном университете служили периодически проводимые анкетные опросы слушателей. По данным анкетирования (получено 300 анкет) на вопрос "Удовлетворяет ли Вас содержание занятий?" 70% ответили "в основном", 17% "полностью" и 13% "мало удовлетворяют". Такое соотношение $70+17=87:13$ представляется вполне удовлетворительным.

Основная трудность в проведении учебного процесса, на факультетах Н.У. - различие интересов слушателей, обусловленное характером их работы (научная, проектная, производственная, контрольно-аналитическая, административная и т.д.) и различием профиля предприятий. Не всем доступно регулярное посещение занятий университета в вечернее время после работы в течение 2-х лет. В результате отсеивалось 40-60% от принятого числа слушателей.

Факультеты Н.У. до 1989 года работали целиком на общественных началах, обучение было бесплатным, а преподаватели и организаторы учебного процесса работали безвозмездно.

В связи с изменением обстановки в нашей стране и стремлением осуществить поворот к рыночной экономике на некоторых факультетах Н.У. в 1989 г была сделана попытка ввести взимание небольшой разумной платы с предприятий, направляющих своих сотрудников в МНУТП. Это позволило бы приглашать лекторов на условиях почасовой оплаты. Однако механизм и правовая база такого порядка работы не были отработаны.

Изменения, которые про-

изошли в нашей стране в 1990-91 гг., в том числе прекращение деятельности общества "Знание", привели и к прекращению деятельности Народных Университетов. 1989 год был последним годом работы Народного Университета Технического Прогресса в МХТИ имени Д.И. Менделеева.

Многолетний опыт работы факультетов отделения химии и химической технологии Московского народного университета технического прогресса на базе МХТИ им. Д.И. Менделеева позволяет заключить, что эта форма повышения квалификации и переподготовки инженеров-химиков оправдала себя и не заслуживает полного забвения.

Знания - проверенный практикой результат познания действительности, верное ее отражение в мышлении человека и сами по себе все умножающийся продукт интеллектуальной творческой деятельности человечества.

Моральный долг каждого: во-первых, употреблять знания во благо людей и, во-вторых, получив доступную ему часть знаний, передавать её другим, которые в свою очередь, снова будут употреблять их во благо и передавать другим и т.д. Такова схема наращивания (приумножения) знаний - основа прогресса на земном шаре. Народный Университет легко и органично вписывается в эту схему.

Прекращение деятельности народных университетов и всего общества - "Знание" одна из потерь, допущенных при так называемой "реформе Советской системы" в нашей стране. Таких потерь, и даже более важных, много, но этот вопрос выходит за рамки темы настоящей статьи.

ВЫПУСКНИКИ ОРГАНИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРВЫХ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ

*Л.Б.Зубакова (Романова) к.т.н., доцент кафедры технологии пластических масс**

Послевоенное восстановление народного хозяйства потребовало направления выпускников в основном в промышленность или в отраслевые научно-исследовательские институты. Промышленность в то время испытывала огромный недостаток инженерных кадров. На руководящих постах в цехах и отделениях работали практики, в лучшем случае выпускники техникумов.

В августе 1950 г. наш выпуск был принят на предприятия всей необъятной страны - "от Москвы до самых до окраин". Мы только успевали писать друг другу в Новосибирск, Свердловск, Иркутск, Калининград, Вильнюс, Таллин, Ригу, Йошкар-Олу, Львов, Березники, Тбилиси, Рубежное, Архангельск, Горький, Владимир, Ярославль и др. Значительная группа выпускников была распределена в Ленинград в кораблестроительную промышленность (лакокрасочники) и на Охтинский химкомбинат (пластмассчики). Москвичи, в основном, оставались в Москве, но некоторых также направляли на периферийные производства.

Московские и подмосковные заводы в значительной степени были комплектованы нашими выпускниками: Кусковский химический завод, Дербеневский завод красителей, Карачаровский завод пластмасс, завод красителей в г. Долгопрудном, Дорогомилловский химический завод, Орехово-Зуевский завод "Карболит", Любучанский завод пластмасс, Московские лакокрасочные заводы на Красной Пресне и Можайском шоссе, на базе первого образован ГИПИ ЛКП, а второй переведен в Загорск.

Большинству из нас пришлось непосредственно руководить ра-

бочим классом и работниками со средним техническим образованием. Вот когда пригодился опыт общения с людьми, приобретенный на комсомольской работе. Приходилось наблюдать, как тяжело давалась руководящая работа тем, кто не приобрел этого опыта в студенческие годы. Еще раз говорю о том, что отношение к процессу обучения было всегда определяющим в оценке студента, но общественная работа способствовала формированию организаторских и деловых качеств выпускника.

С нами на производстве не церемонились. Время было тяжелое, страна в руинах. Получи образование - и вперед. Вашему покорному слуге через 9 дней стажировки (в дневную смену) было приказано выходить в вечернюю смену на самостоятельную работу в должности начальника смены, в которой 30 человек работающих да еще производство весьма взрыво- и пожароопасное (переработка нитроцеллюлозного этрола). Через 2 года довелось руководить объединенным цехом производства нитроцеллюлозного этрола и его переработки с персоналом более 200 человек.

И так было на каждом предприятии, куда приходили молодые специалисты. Регулярно встречаясь со своими сверстниками, мы вспоминаем эти тяжелые послевоенные годы и гордимся тем, что успехи нашей страны в восстановительный период зависели и от нашего труда.

Опыт комсомольской работы в вузе, дополненный непрерывной работой с молодежью на предприятиях, год от года повышал организаторские способности выпускников, руководивших конкретными технологическими процессами, школами передового

И.М. Тужилкин

опыта, внедрением новых процессов и т.д.

Можно привести огромный список коммунистов и комсомольцев факультета первых послевоенных лет, которые прежде всего весьма успешно учились, активно работали в студенческие годы в общественных организациях, а затем заняли ведущие посты промышленности, научных учреждений, органов управления, учебных заведений.

В предыдущих Вестниках подробно изложены большие заслуги выпускников органического факультета послевоенного периода: *В.А. Коптюга 1931-1997 гг.* и *И.М. Тужилкина 1919-1994 гг.* и других в развитии отечественной науки и промышленности. Продолжим этот перечень:

В.А. Попов 1919-1975 гг. -

доктор технических наук, профессор, директор НИИПМ и опытного завода института, зам. директора ВИАМ, руководитель координационного центра по пластмассам по МХП СССР в рамках СЭВа (окончил кафедру технологии пластмасс в 1945 г.)

В.Г. Авраменко 1922-1990 гг.

- доктор химических наук, профессор кафедры органической

* Начало в № 4/2002 и № 8/2002

химии МХТИ им. Д.И. Менделеева (окончил кафедру технологии пластмасс в 1946 г.)

В.И. Серенков - генеральный директор НПО "Пластмассы" (окончил кафедру технологии пластмасс в 1949 г.)

А.М. Сладков 1922-1982 гг. - доктор химических наук, профессор, зав. лабораторией ИНЭОС АН СССР (окончил кафедру технологии пластмасс в 1947 г.)

К.Л. Шаханина-доктор биологических наук, профессор, зав. лабораторией института эпидемиологии и микробиологии им. академика Гамалея (окончила кафедру технологии пластмасс в 1949 г.)

Б.В. Клеев 1924-1995 гг. - доцент кафедры органической химии МХТИ им. Д.И. Менделеева, декан органического факультета в 1963-1969 гг. (окончил кафедру технологии пластмасс в 1949 г.)

Э.А.Гейнцельман 1922-1992гг. - начальник Главного управления Союзпищетара Минпищепрома СССР, нач. отдела химии Госплана СССР (окончил кафедру технологии пластмасс в 1950 г.)

Т.Н. Торопцева - нач. отдела полимерных материалов ВНИИТ - НПО "Квант" (ныне советник генерального директора), (окончила кафедру технологии лаков, красок и лакокрасочных покрытий в 1946г.)

В.М.Беликов 1927-2001 гг. - доктор химических наук, профессор, зам. директора института пищевых веществ РАН, зав. лабораторией биосинтетических и стереоселективных реакций ИНЭОСа РАН (окончил кафедру промежуточных продуктов и красителей в 1948 г.)

В.С. Титов 1922-1976 гг. - зав. сектором отдела химической промышленности ЦК КПСС (окончил кафедру технологии пластмасс в 1948г.)

К.А. Титова(Лебедева) - нач. отдела изобретательства и патентно-лицензионной работы МХП СССР (окончила кафедру химической технологии пластмасс в 1948 г.)

М.В. Баркова - зам. директора и директор (начальник) ЦКТБ ПМ (НИЭТИ) Минобронпрома (б. п/я 4218) (окончила кафедру технологии пластмасс в 1948 г.)

В.П. Мамаев 1925-1987гг. - зам. директора Новосибирского института органической химии СО АН СССР, чл.-корр. АН СССР (окончил кафедру промежуточных продуктов и красителей в 1947 г.)

Е.Е. Миллиареси 1926-1999гг. - доктор химических наук, профессор МГПИ им. В.И. Ленина (окончила кафедру промежуточных продуктов и красителей в 1949 г.)

И.Н. Королева - окончила кафедру промежуточных продуктов и красителей в 1949 г. Ст. научный сотрудник НИОПиК, затем инструктор отделов химической промышленности и строительства ЦК КПСС (в течение 22-х лет).

В.К. Антонов 1927-1998 гг. - доктор химических наук, профессор института природных соединений РАН (окончил кафедру промежуточных продуктов и красителей в 1949 г.)

Г.Г. Якобсон 1928-1984 гг. - доктор химических наук, профессор Новосибирского института органической химии СО АН СССР (окончил кафедру промежуточных продуктов и красителей в 1949г.)

Б.Ф.Садовский - доктор химических наук, профессор Института физики РАН (окончил кафедру промежуточных продуктов и красителей в 1949 г.)

Н.И. Гринева (Удовина) - доктор химических наук, профессор института гематологии РАМН (окончила кафедру промежуточных продуктов и красителей в 1949 г.)

Н.М. Пржиялговская - доктор химических наук, профессор кафедры органической химии (окончила кафедру промежуточных продуктов и красителей в 1950 г.)

Е.П. Куцевалова (Захарова) 1927-2000гг. - нач. лаборатории ЦНИИ технологии судостроения

(г. Ленинград) (окончила кафедру технологии лаков, красок и лакокрасочных покрытий в 1950 г.)

Н.С. Шафоростова - инструктор орготдела Ленинградского горкома КПСС, секретарь исполнительных комитетов Кировского и Красносельского районных советов депутатов трудящихся г. Ленинграда (окончила кафедру технологии лаков, красок и лакокрасочных покрытий в 1950г.)

С.С. Кукаленко 1921-1991гг. - доктор химических наук, профессор, зам. директора по науке ВНИИХСЗР (окончил кафедру промежуточных продуктов и красителей в 1950 г.)

В.М. Катаев 1924-1992 гг. - нач. Главного управления пластмасс ГК по химии при Госплане СССР, гл. инженер Главхимпласта МХП СССР, нач. Гл. управления по производству стеклопластиков МХП СССР (окончил кафедру технологии пластических масс в 1951 г.)

В.П. Меньшутин - кандидат технических наук, доцент кафедры технологии переработки РХТУ им. Д.И. Менделеева, зам. директора ЦНИИХМ по научной работе в 1963-1968 гг. (окончил кафедру технологии пластмасс в 1951 г.)

А.С. Цепелев 1922-2001 гг. - ст. референт Управления Совета Министров СССР (помощник Председателя Совмина СССР), (окончил кафедру технологии пластмасс в 1951 г.)

Р.Б. Цоколаев - гл. инженер и директор Владимирского химического завода (окончил кафедру технологии пластических масс в 1951 г.)

Е.М. Мордкович - зам. гл. инженера Ростовского Гипропласта (окончил кафедру технологии высокомолекулярных соединений (ТВМС) в 1951 г.)

А.А. Дьякова (Ананьева) - гл. технолог Союзхимпласта МХП СССР (окончила кафедру ТВМС в 1951 г.)

И.К. Санин 1927-1976 гг. - доцент кафедры переработки пластмасс, декан органического

факультета в 1969-1975 гг., зам. декана в 1964-1969 гг. (окончил кафедру технологии пластмасс в 1952г.)

Г.И. Файдель 1931-1998 гг. - зам. ген. директора по науке НПО "Пластмассы", соавтор ряда новых технологий производства полимерных материалов (окончил кафедру технологии пластмасс в 1953 г.)

К.К. Бабиевский - доктор химических наук, профессор, старший научный сотрудник лаборатории физиологически активных биополимеров ИНЭОС РАН, Ученый секретарь секции Совета ИНЭОС (окончил кафедру промежуточных продуктов и красителей в 1953 г.)

П.С. Иванов - ген. директор АО НИИПМ им. Г.С. Петрова (окончил кафедру технологии пластмасс в 1953 г.)

Г.М. Цейтлин - доктор химических наук, профессор кафедры технологии пластмасс, с 1988 г. зав. кафедрой химии и технологии полимерных пленкообразующих материалов, декан факультета технологии полимеров в 1980-1988гг. (окончил кафедру технологии пластмасс в 1953 г.)

З.А. Кочнова (Бочтарева) - доктор химических наук, профессор кафедры химии и технологии полимерных пленкообразующих материалов (окончила кафедру технологии пластмасс в 1954г.)

М.Л. Кербер - доктор химических наук, профессор кафедры технологии переработки пластмасс (окончил кафедру ТВМС в 1954 г.)

Ю.С. Черкинский 1926-2001 гг. - доктор химических наук, профессор, зав лабораторией ВНИИМС и ВНИИ новых строительных материалов Академии строительства и архитектуры (окончил кафедру технологии пластмасс в 1954 г.)

Н.Н. Крючков - советник по науке отдела химии в СЭВе (окончил кафедру технологии пластмасс в 1954 г.)

Г.К. Тесля - нач. подотдела химии Госплана РСФСР, гл. инженер

Управления промышленности полимерных строительных материалов Минстройматериалов СССР (окончил кафедру технологии пластмасс в 1954 г.)

И.И. Твердохлебова (Харламова) - доктор химических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории физической химии полимеров ИНЭОС РАН (окончила кафедру ТВМС в 1953 г.)

Г.С. Либинсон - доктор химических наук, профессор, зав. лабораторией института антибиотиков (окончил кафедру промежуточных продуктов и красителей в 1953 г.)

Ю.Г. Качанова (Лисицына) - освобожденный секретарь комитета ВЛКСМ Челябинского лакокрасочного завода и член бюро горкома ВЛКСМ, затем инструктор по идеологической работе Челябинского ГК ВЛКСМ, в дальнейшем перешла на партийную работу (окончила кафедру лаков и красок в 1953 г.)

В.Н. Качанов 1926-1982 гг. - нач. производственного отдела Управления лаков и красок МХП СССР, нач. технического отдела Госстроя СССР (окончил кафедру лаков и красок в 1953 г.)

В.И. Гунар - доктор химических наук, профессор, ген. директор НПО "Витамины" Министерства медицинской промышленности СССР (окончил кафедру промежуточных продуктов и красителей в 1954 г.)

Л.Б. Шагалов - зам. директора по науке института биофизики Минздрава СССР и директор НПЦ Фармзащиты, лауреат Гос. Премии СССР 1991 г. (окончил кафедру промежуточных продуктов и красителей в 1954 г.)

П.С. Тимофеев - гл. инженер Долгопрудненского химического завода тонкого органического синтеза (ДХЗ ТОС) (окончил кафедру промежуточных продуктов и красителей в 1955 г.)

П.М. Валецкий - зам. директора ИНЭОС РАН, зав. лабораторией ИНЭОС РАН (окончил кафедру технологии пластических масс в 1955 г.)

С.П. Круковский - доктор химических наук, профессор, зав. лабораторией химии полимеров ИОХ им. Н.Д. Зелинского РАН (окончил кафедру технологии пластических масс в 1955 г.)

И.Н. Кабалинский 1930-1999 гг. - нач. отдела конструкционных полимерных материалов ВНИИТ-НПО "Квант" (окончил кафедру технологии пластических масс в 1955 г.)

Л.В. Козлов 1931-1985 гг. - зам. директора ГИПИ ЛКП (окончил кафедру ТВМС в 1955 г.)

Т.Г. Гаджиев - доктор химических наук, зав. лабораторией института нефтехимии АН Азербайджана, г. Баку (окончил кафедру технологии пластмасс в 1955г.)

В. Преображенский - директор завода бытовой химии в Новосибирске (окончил кафедру пластмасс в 1955 г.)

Список этот можно продолжить, прежде всего, именами выпускников, работающими на предприятиях.

Среди выше перечисленных выпускников значительная часть - участников Великой Отечественной войны: И.М. Тужилкин, В.А. Попов (оба добровольцы Финской войны), В.И. Серенков, В.Г. Авраменко, Э.А. Гейнцельман, В.М. Катаев, В.С. Титов (доброволец Великой Отечественной войны), А.С. Цепелев, В.Н. Лисицын, Б.В. Клеев, Н.С. Шафоростова, В.П. Меньшутин (участник парада Победы 24 июня 1945 г.), С.С. Кукаленко, Ю.С. Черкинский, Г.К. Тесля.

Скажу о кандидате технических наук, доценте кафедры лаков, красок и лакокрасочных покрытий МХТИ им. Д.И. Менделеева *Капитолине Алексеевне Лялюшко*, выпускнице 1955 г. В 1941 г. она добровольцем ушла на фронт, прошла курсы снайперов, машинописи, специальные курсы радистов и в 1942 г. была заброшена в тыл врага в качестве радистки-разведчицы. Она участвовала в освобождении Вильнюса. Капитолина Алексеевна проработала на кафедре 28 лет,

до ухода на пенсию в 1983 г. Она всегда активно занималась научной работой, является автором ряда учебно-методических пособий, была ответственной за учебно-методическую работу на кафедре. Капитолина Алексеевна - одна из активнейших коммунистов нашего вуза: избиралась членом парткома института, членом партбюро факультета, на протяжении ряда лет была бессменным парторгом кафедры. В 2002 году ей исполняется 80 лет. От души поздравляю дорогую Капитолину Алексеевну с юбилеем и желаю доброго здоровья.

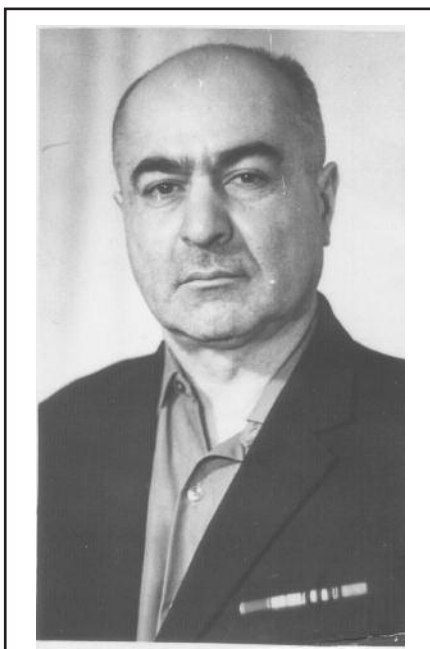
Выпускник кафедры технологии пластических масс 1950 г. *Павел Исаевич Мушулов* (1916-1970 гг.) был участником как Финской, так и Великой Отечественной войн. В одном из эпизодов войны с белофиннами он спас жизнь Игорю Тужилкину, с которым они вместе ушли добровольцами на фронт.

Паша Мушулов завершал обучение на кафедре в нашей студенческой группе. Учиться ему было тяжело, мы все ему по-немногу помогали. Он как-то разоткровенничался и сказал нам: "Ничего вы, девчонки, не понимаете в жизни. Вот посмотрите на мою рубашку". Снял пиджак, а спина рубашки была вся в дырках, но глаженный воротничок рубашки всегда опрятно лежал на вороту пиджака.

После окончания вуза Павел занимал в институте хозяйственно-административные должности. Более 15 лет он руководил УЧЭКПРОМом института. Непросто сложилась его семейная жизнь, он испытывал большие материальные трудности, воспитывая двух сыновей, один из которых был не совсем здоров.

Павел Мушулов был бесконечно предан Менделеевскому институту, где долго работал он сам и его два сына. Кроме должностных обязанностей П.И. Мушулов всегда честно выполнял любое общественное дело. Будучи уже

больным и плохо зрячим, он не оставлял своих забот об институте. Вечная тебе память, наш дорогой сокурсник, коллега. Павлу

**Павел Исаевич Мушулов
1916-1970 гг.**

Исаевичу обязан наш институт созданием находящегося на территории института памятника менделеевцам, погибшим в Великой Отечественной войне.

Участник Великой Отечественной войны, кандидат химических наук, страший научный сотрудник ВНИХФИ *Л.Х. Виноград*, окончивший с отличием кафедру промежуточных продуктов и красителей в 1950 г. - виртуоз в области синтетической органической химии. Он успешно работает во ВНИХФИ около 40 лет до настоящего времени. На мой вопрос: "Леня, а не тяжело ли сейчас тебе стоять за лабораторным столом?" Он ответил: "Тяжело, но быть дома без работы еще тяжелее".

Такая же химик-фанат выпускница 1950 г. кафедры лаков и красок *Лидия Михайловна Зинченко*, которая более 40 лет работает в Фармацевтическом институте Пятигорска (ныне Пятигорская государственная фармацевтическая академия) сначала ассистентом кафедры аналитической

химии, после выхода на пенсию - старшим лаборантом. Она работает и сегодня, оказывая студентам помощь при прохождении лабораторного практикума по аналитической химии.

Список достойных выпускников органического факультета первых послевоенных лет необходимо продолжить тремя фамилиями: *Зои Романовны Харитоновой (Астафьевой)*, *Зинаиды Николаевны Лякиной* и *Татьяны Николаевны Михайловой*. У выпускниц кафедры технологии пластмасс 1946 г. удивительная и весьма непростая судьба. Все трое начинали учиться в ЛТИ им. Ленсовета в 1939 г., во время войны оказались в блокадном Ленинграде. Институту удалось добиться в марте 1942 г. эвакуации третьего курса (основная часть ЛТИ была раньше эвакуирована в г. Казань). С Финляндского вокзала измученных голодом студентов поездом довели до Ладожского озера, посадили в грузовые крытые машины и ночью по замерзшему Ладожскому озеру ("дорогой жизни"), минуя полыньи от бомб, вывезли из блокадного Ленинграда и погрузили в эшелоны.

По указанию правительства блокадники направлялись на лечение в южные районы. Зина Лякина попала в эшелон, который направлялся в Кисловодск. Зоя Астафьева и Таня Михайлова должны были следовать в Орджоникидзе. Зоя и Таня в дороге спасали друг друга от смерти, ограничивая прием жирной и калорийной пищи, которой по пути следования старались люди подкормить голодных блокадников. Многие, нарушая запрет, погибали в дороге.

Поезд на Орджоникидзе проходил через территории, близкие к местам жительства родителей Тани и Зои. Первой Таня нарушила строгий режим и под прикрытием друзей сбежала на остановке в Луховицах, где неподалеку жили ее родители. У Зои Астафьевой задача была труднее, она

также сбежала с поезда в Ряжске, а когда их состав отошел, пришла к начальнику вокзала Ряжска и заявила: "Я хочу умереть дома у родителей в Кузнецке". Начальник вокзала был в ужасе, решил помочь любой ценой. В поезд, идущий через Пензу на Кузнецк, он воткнул Зою в вагон, хотя проводница резко возражала. Она усадила ее в коридоре вагона, в котором ехали военные. Молодые ребята обратили внимание на замученную Зою. А когда она сказала, что едет из блокадного Ленинграда, то уделили ей максимум внимания и заботы. Никто из них не имел представления о том, что творилось в Ленинграде. В Кузнецке они во время стоянки поезда вывели ее на привокзальную площадь, поймали возчика с двухколесной коляской и попросили довести девушку-блокадницу до родительского дома. Что и было по-доброму выполнено.

Зоя, войдя в родительский дом, сказала: "Здравствуйте". Мама ее мыла пол в этот момент, не поверила глазам своим, увидев такую замученную голодом Зою. Маму еле удержали, поймав на руки. На столе в комнате стоял портрет Зои, родители уже не надеялись увидеть ее живой, т.к. несколько месяцев не было о ней известий.

Тане Михайловой тоже на вокзале в Луховицах пришлось искать помощь у начальника вокзала.

В 1943 г., после возвращения МХТИ им. Д.И. Менделеева из Коканда, они поступили на третий курс. Все трое успешно учились (у двоих дипломы с отличием), были активными комсомолками, а затем достойно работали на руководящих постах промышленности пластических масс:

З.Р. Харитоновна - начальник производственно-технического отдела, и.о. главного инженера Любучанского завода пластмасс, после защиты кандидатской диссертации под руководством И.В. Каменского - зав. лабораторией ВНИИ стеклопластиков и стекло-

волокна;

З.Н. Лякина - нач. цеха завода "Карболит", нач. отдела главхимпласта, затем Гл. специалист Союзхимпласта МХП СССР;

Т.Н. Михайлова - нач. технического отдела завода "Карболит".

Некоторые молодые специалисты последующих выпусков кафедры технологии пластмасс оказались тесно связанными по работе с этими выпускницами. Моим руководителем производственной практики на "Карболите" в 1949 г. была З.Н. Лякина. После окончания в 1950 г. МХТИ им. Д.И. Менделеева я в течение 4 лет работала на Любучанском заводе пластмасс под руководством З.Р. Харитоновны, с которой мы стали навсегда друзьями. Т.Н. Михайлова оказывала помощь преподавателям кафедры пластмасс в ознакомлении с технической документацией студентов, проходящих практику на "Карболите" в более поздние годы.

Всем им троим в 2001 г. исполнилось по 80 лет. Здоровье их проявляет себя по-разному, но они всегда полны горячих чувств к родной Менделеевке. Я думаю, что мы сделаем доброе дело, поздравляя их в нашем "Историческом вестнике" со славным большим юбилеем.

Многие выпускники нашего факультета работали в академических и отраслевых институтах. Высокой оценки заслуживает безупречная многолетняя работа на посту зав. лабораториями НИИПМ им. Г.С. Петрова выпускников кафедры технологии пластмасс 1948г.: *Лидии Ивановны Голубенковой, Екатерины Сергеевны Потехиной и Лены Анастасьевны Родивиловой*. Все они продолжали выполнять и активную общественную работу, являясь секретарями комитета ВЛКСМ и руководителями партийной организации НИИПМ в различные периоды. *Л.И. Голубенкова* - зав. лабораторией по спецтематике; *Е.С. Потехина* -

зав. лабораторией карбамидных смол; *Л.А. Родивилова* - зав. лабораторией клеев, расплавов и пленочных материалов, а также зам. гл. химика (*В.В. Коршака*) по проблеме полиарилатов.

Выпускница кафедры ТВМС 1953 г. *М.К. Доброхотова (Мацкевич)* работала начальником лаборатории гидролитической полимеризации лактамов до ухода на пенсию в 1995 г. В течение 40 лет непрерывно работала в НИИПМ им. Г.С. Петрова выпускница кафедры ТВМС 1955 г. *Л.А. Носова*, из них около 20 лет - зав. отделом полиамидов и зам. гл. химика по полиамидам.

С первого дня после окончания МХТИ им. Д.И. Менделеева и до ухода на пенсию они плодотворно работали в НИИПМ, внося большой вклад в развитие промышленности пластических масс в стране. Они всегда были верными помощниками корифеев-пластмассчиков НИИПМ Григория Семеновича Петрова и Модеста Сергеевича Акутина.

Нельзя не вспомнить и о трудолюбивой и грамотной труженице *Л.И. Трепелковой*, рано ушедшей из жизни (1926 - 1985 гг.) - начальнике спецлаборатории НИИПМ (окончила кафедру технологии пластмасс в 1950 г.).

Более четверти века работала начальником лаборатории по разработке пластмасс ЦКТБ ПМ (ныне НИЭТИ, б. п/я 4218) Миноборонпрома *Л.М. Луценко* - выпускница кафедры ТВМС 1953 г.

Золотая свадьба Н.М. Пржиялговской Л.Х. Винограда

На Дорогомилловском химическом заводе (ныне НПО "Пластик") успешно работала в течение 23 лет выпускница кафедры технологии пластмасс 1949 г. *С.Я. Борзенкова (Ляховская)*, значительное время она занимала должность нач. лаборатории физико-механических и электрических испытаний пластмасс.

Из числа выпускников кафедры технологии лаков, красок и лакокрасочных покрытий первых послевоенных лет стоит сказать о сотрудниках ГИПИ ЛКП: *Т.А. Ермолаевой* (выпуск 1947 г.) - нач. пигментной и аналитической лаборатории (на пенсии); *З.М. Мещеряковой* (выпуск 1947 г.) - нач. лаборатории amino-формальдегидных смол (работает до сих пор); *Л.И. Смирновой* (выпуск 1950 г.) - нач. технологического отдела проектной части, главный технолог проектной части (работает до сих пор); *З.М. Монтицкой (Арсеновой)* (выпуск 1945 г.) - гл. специалист проектной части по смолам (на пенсии); *В.П. Глуховой* (выпуск 1950 г.) - гл. специалист проектной части по эмалям и краскам (на пенсии); *Г.В. Ямщиковой (Андрющенко)* - 1928 - 1999гг. (выпуск 1951 г.) - зам. нач. технологического отдела проектной части; *С.И. Ковалевой (Гриневой)* (выпуск 1950 г.) - руководитель группы ускоренных испытаний лакокрасочных покрытий в ГИПИ ЛКП, нач. лаборатории покрытий судостроительного завода в г. Калининграде (б. п/я 29) (на пенсии).

Выпускница кафедры технологии лаков, красок и лакокрасочных покрытий 1954 г. *Е.Г. Власова* (доцент кафедры аналитической химии РХТУ им. Д.И. Менделеева) в 1965 - 1966 гг. была командирована вузом и Минвузом СССР в Аннабинский учебный центр Алжира для организации лаборатории аналитической химии и преподавания там этой дисциплины.

В НИОПИКе успешно работали выпускники кафедры промежуточных продуктов и красителей

первых послевоенных лет: *О.Я. Полотнюк* - зав. отделом катализа (выпуск 1951 г.); *А.И. Тищенко* (1928-1976 гг.) - старший научный сотрудник отдела катализа (выпуск 1951 г.) - сын первого ректора МХТИ им. Д.И. Менделеева; *Г.М. Макаровская* - зав. лабораторией органических азопигментов и лаков (выпуск 1951 г.); *Е.С. Лисицына (Гончаренко)* - ст.н.с. лаборатории органических азопигментов и лаков (выпуск 1951 г.); *Л.С. Шибряева* (1929-1990 гг.) - ст.н.с. аналитической лаборатории (выпуск 1953 г.); *Г.И. Быстрицкий* - зав. отделом поверхностноактивных веществ (выпуск 1954 г.); *Н.И. Табачникова (Зильберман)* (1923-1998 гг.) - ст.н.с. лаборатории органических азопигментов и лаков (выпуск 1948 г.); *Л.В. Торочешникова* (1924-2000гг.) - сначала работала научным сотрудником, затем зав. лабораторией Интерхима по связям со странами соцлагеря и др. государствами (выпуск 1951 г.).

На Долгопрудненском химическом заводе тонкого органического синтеза (ДХЗ ТОС) успешно работали до ухода на пенсию выпускницы 1950 г. кафедры промежуточных продуктов и красителей *Т.М. Молочная* (зам. нач. цеха, зам. нач. ПТО) и *Р.В. Обложенко* - нач. отделения цеха, а также выпускники этой кафедры: *О.К. Пурлевская* (выпуск 1949 г.) - зам. нач. ПТО; *Н.А. Булатова (Анохина)* - (выпуск 1955 г.) длительное время работала нач. цеха; *К.Ф. Рыбаков* (выпуск 1953 г.) - зам. нач. цеха; *Р.Ф. Плахова (Дьячкова)* - годы жизни 1929 - 1983 гг. (выпуск 1953 г.) и другие.

Начальниками цехов на опытном заводе НИОПИКа в Долгопрудном работали выпускники 1955 года кафедры промежуточных продуктов и красителей *Н.П. Карраск* и *И.И. Мурашова (Воробьева)*.

Заслуживает внимания судьба трудолюбивой и весьма ответственной выпускницы той же кафедры 1950 г. *Е.В. Дмитриевой*, работавшей в химической отрасли

около 40 лет сначала на Березниковском анилино-красочном заводе (зам. нач. цеха), а затем ведущим инженером научно-технического отдела НИИ мономеров (г. Тула).

Не могу не рассказать о судьбе выпускницы первых послевоенных лет *Ю.С. Пинской (Кузнецовой)*, окончившей в 1950 г. кафедру технологии лаков, красок и лакокрасочных покрытий. Юлия Пинская с золотой медалью закончила школу в 1945 г. и получила диплом с отличием после окончания Менделеевки. Однако, с распределением на работу у нее были большие осложнения в связи с репрессией отца в 1937 г. С трудом ей удалось распределиться в г. Тюмень на станкостроительный завод "Механик", где она сначала 4 месяца работала мастером малярного цеха, а затем инженером-химиком и начальником ЦЗХЛ. В связи с переводом мужа семья переехала в 1957 г. в г. Артемовский Свердловской обл., где Юлия Пинская работала на заводе п/я №7 сначала старшим инженером технологом в отделе главного технолога, а с января 1958 г. - начальником цеха покрытий, где было три крупных отделения (малярное, гальваническое, производство печатных плат) с общим числом работающих в цехе около 500 человек. 25 лет (с некоторыми перерывами) Ю.С. Пинская была единственной женщиной - начальником этого весьма трудоемкого и вредного производства на данном предприятии. Юлия Самойловна с радостью встретила сообщение директора предприятия: "Рабочие просят вернуть тебя в цех", т.к. ей некоторое время по семейным обстоятельствам до этого пришлось работать в отделе главного технолога.

Этим перечнем дел не ограничивается вклад выпускников органического факультета первого послевоенного десятилетия в восстановление разрушенного войной народного хозяйства Советского Союза.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПАДЕНИЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНЫЕ ИСТОКИ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

д.и.н. Л.Н. Денисова, к.ф.н. Н.А. Захарова

“Исторический Вестник РХТУ им. Д.М. Менделеева” постоянно приглашает к сотрудничеству преподавателей и специалистов кафедр гуманитарного факультета. В этом номере печатаются статьи, представленные кафедрой истории и политологии.

Авторы:

Денисова Любовь Николаевна - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник института российской истории РАН. Сфера научных интересов: аграрная история XXв., гендерная тематика.

Захарова Наталья Алексеевна - кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой истории и политологии РХТУ им. Д.И. Менделеева. Сфера научных интересов: религиоведение - русская религиозная философия и православное богословие; политология - политические аспекты национальной безопасности.

На протяжении последних лет неоднократно делались попытки обращения к теме об исторических корнях победы в 1917 г. и поражения коммунизма в России.

Для объективной оценки того, что произошло в бывшем Советском Союзе на грани 1980-х- 1990-х годов, необходимо было время, чтобы с достаточной ясностью увидеть характер и результаты произошедших перемен. Реформы стали фактом российской жизни. Их социальные последствия проявились на практике со всей отчетливостью; Россия возвращается на стадию первоначального накопления капитала, которое 80-90 лет назад вызвало взрыв народной революции, привело к власти большевиков и создало советское общество. Вместе с этим Россия становится и на путь зависимого развития.

Эпоха первоначального накопления капитала повсюду сопровождалась мощными социальными взрывами. Однако в развитых странах Европы эта эпоха пришлась на XVI-XVIII вв., в России же - на XIX - начало XX вв., что само по себе резко обострило социальную реакцию на разорение широких масс сельского населения, сопровождающее процесс накопления капитала. Во-первых, человечество в целом стало более цивилизованным. И поэтому в XX в. стали затруднительными такие способы первоначального накопления капитала, каким

было, например, английское "огораживание земель" "сильными" от "слабых". Оказались невозможными и те способы подавления социального протеста, которые применялись в XVI или XVII вв., когда топор и виселица грозили каждому "слабому", если он был не согласен с "сильным".

Во-вторых, первоначальное накопление не исчерпывало происходившего в России начала XX в.: здесь мы встречаемся с феноменом одновременного наложения разных социальных эпох в одном обществе - и предшествующих первоначальному накоплению (натурально-общинный крестьянский мир), и сменивших его (развитые формы промышленности). Революционные взрывы 1905 и 1917 гг. были взрывами народного отчаяния эпохи первоначального накопления капитала, в которые наслоения социальных проблем иных эпох внесли мощный социалистический потенциал.

Изучение российского исторического процесса в советской историографии не было многосторонним, а тем более полным. Причины этого состояли прежде всего в догматическом насаждении сверху сталинской версии марксизма, предельно упрощенной и практически исключаящий развитие теории, учет новых исторических реалий. Напомним разгром "нового направления" в начале 1970-х годов. Оно начинало исследование и осмысление россий-

ского исторического процесса в его целостности. При сохранявшейся концентрации внимания на развитии капитализма, на революционном пролетариате и социалистической революции, представители "нового направления" увидели и стали осмысливать многоукладность российской экономики, роль крестьянства и крестьянской революции. Они увидели совмещение и взаимодействие в одном историческом времени факторов и сил различных социальных эпох, их наложение друг на друга. Этот феномен характерен не только для России, но в России он приобрел решающее значение в историческом процессе конца XIX-начала XX вв.

Неоспоримым фактом был рост капитализма, особенно в промышленности, форсированный сверху и ускоренный привлечением иностранного капитала, прямым перенесением высокоразвитых форм производства. Стоит напомнить в этой связи, что для В.И.Ленина наличие развитых форм иностранного капитала и его весьма высокая роль служили фактором не только капиталистического развития России, но и ее зависимости от стран развитого капитализма. Ленинский взгляд на Россию был близок к современному пониманию "развивающихся стран": сложный комплекс различного вида про-

мышленных укладов в аграрном по общему строю обществе, зависимый тип развития и т.п., более точно определяющий действительное положение России, как это показано в исследовании Т. Шанина /1/.

Литературой сталинского времени с характерным для нее преувеличением отсталости дореволюционной России ее положение в мире конца XIX-начала XX вв. было низведено до полуколониального. Большая дискуссия, начатая статьей Б.Б. Граве "Была ли царская Россия полуколонией?" /2/, дала определенно отрицательный ответ на поставленный в заголовке вопрос, однако подтвердила факт "нарастания зависимости дореволюционной России" от стран развитого капитализма /3/. Тогда еще не было особого понятия "развивающиеся страны", а факт "усиленного роста капитализма снизу" /4/ сам по себе представлялся многим (не только Ленину) свидетельством принадлежности России ко "второму эшелону" перехода к капитализму вслед за Германией и Японией. Ошибочность этого представления показала уже 1-ая мировая война, оказавшаяся для России непосильной. Однако прямой угрозы ее превращения в колониальную окраину Запада тогда еще не было.

Изучение процесса формирования промышленного пролетариата показывало наличие социальных сил, которые вели борьбу за социализм и в совершенно исключительных условиях 1917 г. осуществили социалистическую революцию. Начавшееся исследование истории меньшевизма, социалистов-революционе-

ров, анархистов и других политических партий и движений того времени раскрыло немало нового в истории рабочей революции в России и в ее исторических корнях, уходящих в почву промышленного капитализма. Действительно, промышленный рабочий класс находился еще на стадии формирования, по уровню квалификации и организованности ему было очень далеко до уровня рабочих развитых капиталистических стран. По своему положению и сознанию он больше походил на их предшественников европейских пролетариев середины XIX в., сохранивших способность и стремление к непосредственному революционному действию, еще не доросших до парламентской борьбы за решение своих проблем.

В начале XX в. рабочий класс России обладал мощным революционным потенциалом и явился решающей силой того прорыва к социализму, который был сделан Россией в 1917г.

Однако ни сам факт победы рабочей революции в 1917 г., ни ее дальнейшая судьба не могут быть поняты без анализа другой, более широкой и мощной революции, которая началась задолго до 1917г. и которая и смела самодержавно-помещичий строй и складывавшиеся в экономике различные формы капитализма. Речь идет о крестьянской революции. Ее часто называли антифеодальной, но это определение было слишком общим и неточным. Крестьянская деревня, абсолютно преобладавшая в России (4/5 населения), представляла собой традиционный слой. Тем не

1. См.: Teodor Shanin. Russia as a "developing society". The Macmillan Press Ltd. London, 1985. 268 p.

2. См.: "Вопросы истории". 1956. №6. С. 63-74.

3. Тарновский К.Н. Советская историография российского империализма. М., 1964. С. 222-223.

4 Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 20. С. 38.

менее и она уже втягивалась в русло капиталистического развития по мере роста товарно-денежных отношений, сдерживаемого полукрепостническим господством помещиков. На это были направлены и все аграрные реформы второй половины XIX - начала XX столетий.

Исторические судьбы страны, толкавшие Россию на путь догоняющего развития, усиливали необходимость и значение аграрных реформ, делали их основным средством модернизации и ускорения социально-экономического развития государства в целом. Однако ни одна из них не была сколько-нибудь последовательной и результативной.

"Великая реформа" 1861 г. сохранила полукрепостнический режим в деревне: помещичье землевладение при крестьянском малоземелье, "временно-обязанное состояние", выкупные платежи за "освобождение" от крепостного права, политическое господство в лице помещиков и крестьянское бесправие, доходившее до административной (без суда) высылки из родных мест и даже телесных наказаний - прямого пережитка крепостного рабства. Такой Россия вступила в XX-й век. Совершенно очевидной была нарастающая необходимость новых реформ, промедление с которыми делало неизбежным революционный взрыв. Он и произошел, причем именно в деревне. Совершенно неожиданно и для правых, и для левых - и для самодержавия, и для революционеров - по черноземной полосе Украины и России в 1902 г. прокатилась волна крестьянских

восстаний, сопровождавшихся захватами помещичьих земель, поджогами усадеб и т.п. В России начиналась крестьянская революция, на фоне и основе которой разворачивались все другие социальные и политические революции, включая Октябрьскую 1917 года.

Время реформ кончилось. Двигателем социального прогресса становилась революция. И это выявилось при первом же социальном взрыве в деревне: в феврале 1903 г. было провозглашено обещание облегчить крестьянам выход из общины, в марте 1903 г. ликвидирована круговая порука, а в августе 1904 г. отменены телесные наказания крестьян. В ноябре 1905 г. было объявлено о прекращении взимания "выкупных платежей" с 1907 г. и об уменьшении наполовину их суммы в 1906 г. Недоимку же прошлых лет крестьяне продолжали выплачивать до 1917 г. Понимание крестьянского характера 1-й русской революции несмотря на активное участие рабочих и интеллигенции, было присуще современникам. В.И. Ленин и П.Н. Милюков, представлявшие совершенно различные направления русской общественной мысли, называли 1-ю русскую революцию "крестьянской". В реакции самодержавия на революцию 1905-1907 гг. главным моментом была аграрная реформа, призванная исключить возможность выступления крестьянства.

Именно революционный взрыв возобновил реформаторскую деятельность самодержавной бюрократии. В "перестроечной" и "постперестроечной" прессе ее связали

с именем П.А. Столыпина, преследуя чисто политические цели. Реформа, основанная на предоставлении крестьянам права свободного выхода из общины с землей и на содействии в организации индивидуального крестьянского землепользования и хозяйствования, была предложена еще в начале 80-х годов XIX в. Н.Х. Бунге. 20 лет, которые у истории просил Столыпин, были ею предоставлены Бунге. Однако в этом случае возникла серьезная конкуренция для хозяйства помещиков. Реформы, предложенные Бунге, были отринуты, наступила эпоха контрреформ, из которой с неизбежностью выростала революция.

В декабре 1904 г. правительство Витте вернуло из архива документы 80-х годов и стало готовить их практическое осуществление. Уже весной 1906 г. по всей стране создавались губернские землеустроительные комиссии - основной орган проведения реформы на местах. Поэтому-то назначенный премьер-министром в июле 1906 г. П.А. Столыпин смог уже 9 ноября того же года провести первый указ, положивший начало её проведению.

За 10 лет реформы из общины уходило по самым щедрым подсчетам по 1% крестьянских дворов в год. Общая численность крестьян-подворников выросла с 23% в 1905 г. до 30-33% в 1916 г. При всем возможном ускорении времени на реформу потребовалось бы намного больше. Да и "покой" был невозможен, ибо Россия не могла не участвовать в 1-ой мировой войне, которая с неизбежностью обрекала народные массы на

крайние бедствия, отчаяние и озлобление.

Практически столыпинские аграрные преобразования не могли решить поставленную задачу, потому что было уже поздно. Надвигающаяся революция не оставляла места для реформ. Больше того, административно-принудительные методы их осуществления только ускоряли революционный взрыв, а ее массовый социальный продукт явился той силой, которая сыграла активную роль в 1917-1918 гг. "Ставка на сильных" не просто ослабляла слабых, а гнала их из деревни в город, который не мог принять десятки и сотни тысяч обездоленных и отчаявшихся людей. За 1907-1912 гг. свыше 1,2 млн. дворов, вышедших из общины, продали надельную землю (4,1 млн. десятин).

Известно, что требование национализации земли было выдвинуто самим крестьянством в ходе первой русской революции как средство радикальной ликвидации помещичьего землевладения и передачи всей земли "в пользование только тем, кто будет ее обрабатывать своим трудом". Так формулировал крестьянские требования "Земельный проект 104-х", внесенный в Государственную думу 23 мая (5 июня) 1906 г. - то есть еще до назначения П.А. Столыпина премьер-министром. Крестьянский "Наказ" 1917 г., вошедший в декрет "О земле", провозглашал требование уничтожения частной собственности на землю.

Крестьянская революция оставалась основой всего происходившего в стране и после Октября 1917 г. - до 1922 г. включительно. Аграр-

ная революция в деревне и нежелание крестьян воевать отдали власть большевикам. Как ни сложно складывались отношения большевиков и крестьянства, они фактически носили характер "военно-политического союза" против буржуазно-помещичьей контрреволюции. Крестьянские восстания против советской продразверстки, против разных мобилизаций, против попыток коллективизации и т.п. были постоянным явлением, но лишь до тех пор, пока не появлялась белая опасность. С ее устранением союзники вновь оказывались лицом к лицу. Антонов на Тамбовщине, Миронов на Дону, Махно на Украине, Мамонтов в Западной Сибири и многие другие персонажи гражданской войны были на самом деле вождями крестьянской революции. Их гибель не случайно совпала с завершением крестьянской революции - с ее победой, которая в очень недалеком будущем оказалась поражением. Крестьянская революция заставила ввести новую экономическую политику, признать особые интересы и права деревни. Земельный кодекс РСФСР, принятый в декабре 1922 г., закрепил итоги осуществленной самим крестьянством аграрной революции. "Социалистическое" земельное законодательство 1918-1920 гг. было отменено. Решение земельного вопроса вновь проводилось в соответствии с требованием крестьянского "Наказа" 1917г.

Социальная революция означала осуществление глубочайших преобразований жизненных условий и в городе, и, особенно в деревне, где находилась основная масса насе-

ления страны. Передача практически всех сельскохозяйственных земель крестьянству и их уравнильное перераспределение означали, во-первых, "осереднячивание" крестьянских хозяйств, натурализацию производства, ослабление рыночных связей и преодоление - в значительной мере - социально-экономического расслоения деревни. Во-вторых, совершилось возрождение общины, которая к 1927 г. на территории РСФСР охватывала 95,5% крестьянских земель.

Россия подошла к 1917 г. с развитой системой кооперации. Для аграрной страны особенно важной являлась возможность включения в рыночную экономику с помощью кооперации огромной массы мелких крестьянских хозяйств. Перед революцией кооперация охватывала не меньше третьей части населения страны. Она выдержала испытания гражданской войны и военного коммунизма и возобновила активную деятельность и рост с переходом к нэпу. Практика 1920-х годов подтверждала высокие возможности кооперирования крестьянских хозяйств. Это был реальный преобразовательный процесс, который мог послужить действительной альтернативой к первоначальному накоплению капитала "сильными" за счет "слабых" и сталинской коллективизации.

Общинно-крестьянский архетип проявлялся во многих чертах советского общества и после коллективизации, вплоть до самого последнего времени. Он находил конкретное выражение прежде всего в системе ценностей и нормах

поведения, прежде всего в стремлении к социальной справедливости и равенству, в коллективизме и взаимопомощи, в признании естественным существование различных форм общественной собственности. В духовном мире и ментальности российского общества и до революции, и тем более после, не было той расколотости. Которая характерна для обществ рыночной цивилизации.

Общинная система самоуправления практически совпадала с системой организации и функционирования местных Советов как органов непосредственного самоуправления. И это в огромной степени облегчило повсеместное утверждение власти Советов. Но сталинская "революция сверху" превратила все органы власти в исполнительные органы командно-репрессивной диктатуры новой бюрократии.

Отсюда, однако, не следует, что система советов по своей природе не способна к демократическому функционированию и развитию, что условием перехода к демократической организации государства являлась ликвидация Советов и введение пар-

ламентской системы по западному образцу. История засвидетельствовала с достаточной убедительностью, что диктаторские режимы возникали и при парламентской организации государственной власти. Преимущества парламентской системы связаны с политической многопартийностью представительства населения, отражающей разнообразие интересов его основных слоев и групп. Однако и советская система в 1917-1921 гг. не исключала многопартийного состава и законодательных и исполнительных органов власти не только в 1917-1921 гг. но и в 1989-1994 гг.

В общественном сознании последнего времени проявилась тенденция к оправданию и даже прославлению сталинизма. Ему приписываются достижения советского общества в индустриализации страны, в развитии науки и культуры, в социальной защите населения, не говоря уже о победе в Великой Отечественной войне. Это естественная реакция обывательского сознания на разрушительный характер многих реформ. В этой связи важно напомнить, что в действительности все

достижения советского общества были результатом мощного социалистического импульса, данного революцией и на многие годы определившего направление и содержание экономического и культурного строительства, придавшего этому строительству характер народного подвига. Достижения советского времени были заложены не столько в идеях, но и в практике 1918-1920 гг. Они стали реальностью не благодаря сталинизму, а несмотря на препятствия и искажения, им созданные.

Противостоящие сталинизму варианты социально-экономических преобразований, альтернативных конкретных идей обеспечивали более успешное продвижение вперед и без тех неизмеримых человеческих и материальных потерь, которые понесло советское общество под сталинским руководством.

Сталинская "революция сверху" в 1927-1929 гг. утвердила в стране авторитарный, жестко централизованный режим, существование которого обеспечивалось беспощадностью и массовыми масштабами репрессий. Отмеченная особенность политической системы сыграла роковую

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ РАСПАДА СССР

к.ф.н. Захарова Н.А., д.и.н. Денисова Л.Н.

Обсуждение причин распада СССР, по-видимому, еще не скоро перейдет в чисто академическую плоскость, по крайней мере в российском обществе. Вместе с тем эта тема, как никакая другая, дает возможность более взвешено оценить научный потенциал тех или иных политологических теорий и методов и оп-

ределить границы их применимости, по-новому взглянуть на такие традиционные проблемы, как роль внутренних и внешних, объективных и субъективных факторов в функционировании социальных систем, в том числе в фазе кризиса, поставить вопрос о феномене непропорционально большого воздействия

малых, второстепенных моментов на социально-политические процессы, задуматься о новых факторах мощи и влияния в современном мире.

Удивляет уже то, что ни научное сообщество, ни специализированные исследовательские центры не смогли предсказать не только в принципиальных чертах,

но даже и в самом общем виде геополитический коллапс такого масштаба. И это при том, что на отслеживание и анализ событий, происходивших в Советском Союзе, тратились огромные интеллектуальные, организационные и финансовые ресурсы. Как нам кажется, разумным объяснением этому может быть следующее: или несостоятельность социально-политических концепций и соответствующих прогностических методик вкуче с полной некомпетентностью исполнителей, или совершенно случайный, немотивированный характер происшедшего.

Но одновременно нельзя не признать, что те же исследователи и эксперты давали вполне удовлетворительные прогнозные оценки по другим событиям, а, с другой стороны, исторический опыт и здравый смысл никак не согласуются с тем, что крушение великой державы стало возможным благодаря действию каких-то случайных обстоятельств. По-видимому, дело в новых нестандартных сочетаниях стохастических и детерминированных процессов, в новых, не эксплицированных механизмах социальной детерминации, возникших в новейшую эпоху и развивающихся пока в неявных, замаскированных формах. Это заставляет нас с осторожностью подходить к многочисленным, возникшим постфактум, концепциям, описывающим распад СССР, исходя из традиционных объяснительных схем. Тем более, что многие из них выделяют лишь одну группу факторов, оставляя за скобками, подчас, более важные обстоятельства.

Так, согласно одной из распространенных версий, главной причиной краха советского государства стала его неспособность вести на равных с США гонку стратегических вооружений. Эту точку зрения высказывали Дж.Буш - старший, К.Уайнбергер, Р.Чейни и др., имея в виду прежде всего программу СОИ.

Политическое руководство СССР расценило ее как чрезвычайно опасный вызов, бросило огромные ресурсы, чтобы не допустить отставания в данной сфере, однако советская экономика не выдержала этого бремени.

Между тем реальные факты свидетельствуют о другом. Советский Союз обладал в тот период достаточно продвинутыми и эффективными системами вооружений с элементами космического базирования, технические же результаты реализации американской программы, как признал в 1993 г. президент Клинтон, были сфальсифицированы. /1/

Никто не смог доказать, что существует связь между военным строительством в рейгановскую эпоху и коллапсом советской экономической системы. Шаткость тезиса о "переутомлении СССР" особенно очевидна в свете того, что Советский Союз в 80-е годы был несравненно сильнее чем в 40-е и 50-е, и непонятно, как его экономика могла разрушиться в данный период, устояв в военное и послевоенное время.

Другая группа концепций увязывает развал Союза с существованием ряда непреодолимых противоречий, органически присущих коммунистической общественной системе. Такой подход имеет некоторые резоны, хотя он и выглядит не вполне убедительно в устах тех своих адептов, которые еще в конце 80-х годов ужасались могуществом коммунизма и призывали Запад всеми средствами сдерживать его непреодолимую мощь (И.Фейрбенкс, З.Бжезинский, А.Шлезинджер, Л.Гелб). Остается также невыясненным, почему слабость и пороки общественных систем, даже в случае их крушения, при других исторических обстоятельствах не приводили к геополитическому распаду соответствующих государств. Франция в этом смысле и после Бурбонов осталась Францией, Россия,

превратившись в СССР, не только в целом оставила за собой прежнюю территорию, но и многократно увеличила свою мощь и влияние в мире, срединная империя, став КНР, возродилась как великая держава. Нынешняя же Россия сохранила от СССР только внешние долги и государственный гимн. От своих союзников она сама отвернулась, для бывших конкурентов и соперников она представляет скорее* проблему, нежели угрозу, ее государственный бюджет сопоставляем с бюджетом Финляндии, ее стратегическое оружие стареет, рынки промышленности сужаются, территория и население радикально сократились и т.д. и т.п.

Объяснить исторически мгновенное превращение второй сверхдержавы во второразрядное государство только сменой социально-экономической парадигмы можно лишь в том случае, если последняя носила глубоко регрессивный, если не просто катастрофический характер. При этом одновременно должны были быть блокированы все механизмы социальной инерции и культурно-исторического самосохранения, действующие в любом обществе. Если последнее имело место, то свести это к влиянию одних только внутренних факторов невозможно.

Возвращаясь здесь к тезису о принципиальной неэффективности социализма, нельзя не признать, что при всех своих противоречиях и недостатках социалистическая система позволила СССР на протяжении минимум 50-ти лет превосходить по темпам развития наиболее развитые страны. Даже самые жесткие антикоммунисты после распада Союза ССР признавали, что "...советская экономика сама по себе не претерпела крах. Население работало, нормально питалось, нормально одевалось, имело нормальное жилье и постоянно увеличивалось" /2/. Другие западные аналитики

(например, С. Сестанович) также признают, что Советский Союз, хотя и столкнулся в 80-е годы с рядом трудностей, вовсе не был обречен на коллапс и, более того, не был даже в стадии кризиса. Страна была вполне жизнеспособна и существовала бы еще очень долго, если бы смогла адекватно отреагировать на негативные воздействия международной среды. Однако, это не произошло.

Высшее руководство в лице М. Горбачева и его ближайшего окружения, дезориентированное неадекватным восприятием окружающего мира, потерявшее политическую волю и веру в будущее, пустилось в самоубийственные эксперименты. В частности, Горбачев под влиянием некоторых экономистов из ИМЭМО заставил Госплан увеличить планируемый рост ВВП с 2,8% до 4% в год. Для этого потребовалось обратиться к бюджетным заимствованиям, повлекшим за собой превышение расходов над доходами. Дефицит в 1988 году составил 60 млрд. долларов, в 1989 г. - 100 млрд. Дефицит покрывался за счет заимствований на Западе. К 1990 г. долги составили 70 млрд. долларов. Финансовая зависимость от западных стран стала элементом сознательной стратегии М. Горбачева.

Другим неподготовленным шагом стало принятие закона о госпредприятии, дававшего ему право свободно распоряжаться бюджетными фондами. Бюджетная свобода, призванная раскрепостить инициативу и повысить производительность труда, обернулась взвинчиванием цен, расхищением финансовых средств и разрушением системы хозяйственного управления. Отстранение партии от управления производством, упразднение союзных министерств привели к тому, что ди-

ректорский корпус, потеряв опору и источники власти в Москве, обрел их в Ташкенте, Баку, Киеве и т.д. Здесь прежде всего следует искать материальную основу сепаратистских настроений, "парада суверенитетов".

Авантюрой стал и перевод СЭВа на расчеты в твердой валюте, которой не было ни у "бедных", ни у "богатых" членов организации. Это очень быстро разрушило связи, строившиеся десятилетиями.

Нет необходимости перечислять другие рецепты, новации и эксперименты, захлестнувшие страну в годы "перестройки". Важно, что в обществе были многочисленные, но очень активные социальные группы, целенаправленно разрушавшие старую общественную систему; еще важнее то, что такие группы были и в правящем слое. В Советском Союзе в постсталинский период шла скрытая борьба между двумя группировками: большинством, занимавшимся внутренними делами, не имевшим никакого международного опыта и комфортно чувствовавшим себя в условиях изоляции и меньшинством, которому претил традиционный изоляционизм, господствовавший в советском политическом сознании. К первым принадлежало 4/5 членов ЦК, имевших опору в армии, МВД, в провинциальных округах и в большинстве административно-хозяйственных структур.

Меньшинство опиралось на международный отдел ЦК, МИД, КГБ, академические институты.

Именно эта группа в ЦК сделала ставку на Горбачева. Однако большинство также увидело "своего" в бывшем первом секретаре Ствиропольского крайкома. Но оно ошиблось: уже к 1988 г. меньшинство и сам Горбачев сумели нейтрализовать их влияние в ЦК. На стороне генсека также была почти вся интеллигенция, большинство СМИ. "Консерваторы" не смогли создать равноценные центры идеологического притяжения, они постепенно теряли убежденность в

своей способности управлять умами и настроениями людей. Прежняя пропаганда настолько демонизировала образы, связанные с условным "Западом", "капитализмом" и т.п., что нормальная психика многих не могла отреагировать иначе, как броситься в другую крайность, теряя историческое чутье и даже здравый смысл.

"Демократические" СМИ на этом поле выиграли "всухую". Активным участником "процесса", наряду с переродившейся партийной и комсомольской номенклатурой, стал пестрый слой новых собственников, политических менеджеров, авантюристов и просто криминальных элементов. Было бы наивным отрицать и наличие "пятой колонны", как в самостоятельных, так и в инициированных спецслужбами вариантах.

Оценивая внешние факторы распада в целом, следует учитывать роль относительно новых элементов национальной мощи. В частности, сейчас стало очевидно значение политического использования рычагов, действие которых основано на культурном, идеологическом и институциональном влиянии, являющимся, в свою очередь, важным каналом и ресурсом рефлексивного управления, при котором объект управления или вообще не воспринимает, или воспринимает неадекватно сам факт манипулирования.

Обладание подобными управленческими возможностями специалисты связывают с так называемой "кооптивной властью", определяемой как способность государства создавать выгодные для себя ситуации в тех или иных странах или на международной арене в целом. В развитии этого аспекта мощи США обогнали другие центры силы и, возможно, именно здесь проигрыш Советского Союза оказался для него роковым.

1. Holmes L. Post-Commusism. An introduction. № 1997, p. 30.

2. On Soviet Communism.- The National Interest. Summer, 1993, p. 107.

Я ГЛУБЖЕ ОСОЗНАЮ НЕОБХОДИМОСТЬ В УЧЕНИИ

Борис Михайлович Шапошников, маршал Советского Союза СССР

"Исторический вестник" публикует небольшой отрывок из воспоминаний авторитетного российского советского военачальника - маршала Шапошникова (1882-1945). Дело в том, что свои школьные годы юный Шапошников, будущий мозг РККА провел на Урале в Красноуфимском промышленном училище - одном из первых в России. Пожалуй, это училище в Красноуфимске да промышленное училище Ф.В. Чижова в Костроме послужили базой, полигоном для разработки проекта, планов, системы их претворения в жизнь в Московском промышленном училище (МПУ). В Красноуфимске (с 1892 г. по 1899 г.) работал преподавателем химии в технических классах один из основателей МПУ и МХТИ им. Д.И. Менделеева - Владимир Петрович Пантелеев - первый ректор МПХТИ им. Д.М. Менделеева (XX лет МХТИ, с. 11). (По данным Н.Ф. Медведевой он в Красноуфимском промышленном училище читал курс химической технологии.) Конечно, ритм жизни в Москве и Красноуфимске даже на рубеже XIX и XX веках был неодинаков, но ведь не только Москвой жила Россия. Посмотрите, как формировался характер будущего маршала СССР: "Мне было 14 лет, и я не одну зиму жил уже вполне самостоятельно. Сам вносил плату в училище за себя и за брата, расплачивался за квартиру, следил за чистотой одежды и т.д. Я глубже осознал необходимость в учении. Без него нельзя было пробить себе дорогу в жизни". Нас, потомков МПУ, роднит с Красноуфимским промышленным училищем еще и форменная одежда учеников - проект формы, утвержденный для красноуфимцев, стал общим, традиционным для других промышленных училищ России "с надлежащими изменениями в гербе и буквенных обозначениях". Такую же форму, только в Костроме, носил юный Григорий Петров, позднее знаменитый менделеевец. Кстати, Московское промышленное тоже может гордиться своим боевым маршалом - в наших стенах, в мастерских на Миусах, начинал свои "рабочие университеты" слесарем-водопроводчиком, маршал-победитель Второй мировой К.А. Мерецков. ("Менделеевец" №2/2001 г.)

Первые годы учения

Почему же именно Красноуфимское промышленное училище отец выбрал для моего образования? От Петропавловского винокуренного завода до Красноуфимска было свыше 200 километров, железной дороги не существовало, о ней в то время даже и не мечтали. Ближе было до Уфы, где находилась мужская гимназия. От Златоуста до Уфы люди ехали по железной дороге.

Отец знал, что плата за учение в Уфимской гимназии не превышала 70 рублей в год, а в Красноуфимской составляла только 15 рублей. Содержание на квартире в Красноуфимске стоило, конечно, дешевле, чем в Уфе. Эти соображения и легли в основу решения отца - устроить меня в Красноуфимское училище, которое давало среднее специальное образование.

Итак, в начале августа мать повезла меня в Красноуфимск. Ехали мы на своих лошадях, переезд занял у нас три дня.

Красноуфимск расположен на реке Уфа. В 1893 году он представлял собой небольшой уездный городок. Его население примерно пять тысяч человек. Городку были присущи черты большого села, он был застроен главным образом деревянными домами. Крестьяне Красноуфимского уезда занимались в основном земледелием. В самом же уездном городке был

**Борис Шапошников
учащийся 5-го класса
Красноуфимского
промышленного училища,
1897 год**

небольшой фосфорный завод. Он-то и представлял всю промышленность Красноуфимска. Уездное земство располагало достаточными средствами для того, чтобы предоставить большую субсидию с целью помочь администрации Красноуфимска открыть промышленное училище. Училищ такого типа в России строилось мало. Оно имело шесть классов с программой реального училища. После его окончания воспитанники могли поступить на горное или сельскохозяйственное отделение, которые были открыты при этом же училище. Отделение по горному делу готовило маркшейдеров и специалистов смежных профессий со средним образованием, а сельскохозяйственное отделение - агрономов. Не желавшие учиться на горном или сельскохозяйственном отделениях по окончании шести классов переводились

в какое-нибудь другое реальное училище, которое имело семь классов и давало среднее общее образование.

Реальные училища в отличие от классических гимназий того времени готовили юношей к поступлению в высшие технические учебные заведения. Вот почему в реальных училищах уделяли больше внимания преподаванию математики, физики, химии, черчению. В этих училищах не преподавали ни латинского, ни греческого языков.

Нужно сказать, что среди воспитанников обоих специальных отделений Красноуфимского училища царил революционный демократический дух того времени, что отражалось и на настроении младших классов. Слово "забастовка" было знакомо и малышам, оно вызывало в них дух сопротивления начальству. У нас, в младших классах, часто сообщалось, что "сегодня техники бастуют"...

Промышленное училище размещалось в новом двухэтажном доме. Оно находилось в центре Красноуфимска. По соседству двухэтажные здания занимали административные учреждения. Во дворе училища располагалась его лаборатория. Ей отвели тоже двухэтажное здание.

Рядом с главным корпусом отстраивался пансион для учащихся младших классов.

Жители Красноуфимска хранили воспоминания о захвате их города пугачевцами, которые, по преданию, на высокой горе на окраине города повесили чиновников царской власти. На северной окраине города старожилы показывали мне кузницу, около которой в 1836 году был арестован старец Федор Кузьмич. Существовала легенда, что старцем Федором Кузьмичом был не кто иной, как бывший император Александр I, не умерший в Таганроге, а будто бы вследствие его мистического настроения неизвестно куда

скрывшийся.

...Экзамены для поступления в промышленное училище были не сложны. Всего в 1-й класс приняли 32 человека. Среди них - несколько детей служащих с завода Строгановых. Заводоуправление выдавало им стипендии с условием, что по окончании училища или даже высшего технического учебного заведения стипендиаты отрабатывают пять лет на заводах Строгановых.

Теперь, когда я поступил в училище, нужно было подумать о квартире. Моя мать устроила меня на квартире у женщины, которая содержала десять учащихся. Деньги, которые она получала от квартирантов, служили источником ее существования. Квартира находилась под надзором классных наставников и учителей училища. Устроив меня на квартиру, сшив мне форму и купив нужные учебники, мать уехала домой. Не скрою, что мы с матерью поплакали. Горестно было, что я остался без нее. Консервативное правление Александра III отражалось и в учебном ведомстве министра Делянова, твердо проводившего консервативный курс. Строгая учебная дисциплина в классах, соблюдение формы одежды как в училище, так и на улице, жесткая система взысканий, вплоть до ареста и заключения в карцер, - вот что характеризовало воспитание в учебных заведениях.

На каждого учащегося заводили кондуит, иными словами - штрафной журнал. Его вели секретно. Впоследствии мне пришлось на самом себе испытать всю его неблагоприятную силу.

Распорядок в училище регламентировался особыми правилами. Наш учебный день начи-

нался с 8-30 утра общей молитвой в большом зале. Занятия в классах продолжались до 2 часов дня, после чего мы возвращались домой обедать. До 6 часов вечера нам разрешалось выходить на улицу. Каждый был обязан иметь при себе удостоверение личности с изложенными в нем правилами поведения. Затем дома мы готовили уроки.

Время от времени квартиру посещал прикрепленный учитель или классный наставник. Он контролировал нашу домашнюю жизнь, свои замечания заносил в журнал, хранившийся у старшего по квартире ученика. Хозяйке квартиры также вменялось в обязанность следить за нашим поведением и сообщать классному надзирателю о проступках. Будучи самым младшим по возрасту, я был предоставлен в развлечения самому себе. Ума-разума набирался у старших товарищей. В свободное время читал книги, которые брал в училищной библиотеке и у старшеклассников. Уже во втором классе я зачитывался такими романами, как "Отверженные" Гюго, повестями Решетникова* и другими, хотя они и не подходили мне по возрасту.

Директором нашего училища был Соковнин, просвещенный, гуманный педагог и детский писатель. Его книга "Быть и казаться", написанная для юношества,

Строгая учебная дисциплина в классах, соблюдение формы одежды как в училище, так и на улице, жесткая система взысканий, вплоть до ареста и заключения в карцер, - вот что характеризовало воспитание в учебных заведениях.

* Ф. М. Решетников (1841-1871) - русский писатель-демократ. Впервые в русской литературе показал жизнь и изнурительный труд уральских рабочих, их высокие моральные качества; разоблачал реакционное духовенство, нарисовал картины страданий крестьянства и бесправного положения русской женщины. Эти темы с наибольшей полнотой освещены в его произведениях "Горнорабочие", "Глумовы", "Где лучше", "Свой хлеб".

захватывала своими рассказами и изяществом языка. Года через два Соковнин умер. На его место прислали из Петербурга Гуржеева - инспектора одной из мужских гимназий. Он был резкой противоположностью Соковнину. Новый директор преподавал математику. Гуржеев - неплохой в общем человек, но со свойственной петербургским чиновникам холодностью он не мог, конечно, заменить в нашем представлении умершего Соковнина.

Инспектор классов Василий Яковлевич Смирнов преподавал русский язык. Он был суровым внедрителем "деляновской" дисциплины в училище. Язык знал, умел хорошо преподнести его. Боялись Смирнова все, даже преподаватели; от его зоркого взгляда не ускользала ни одна мелочь в нашем поведении. Звали мы его Васькой, и достаточно было в коридоре раздаться крику: "Васька идет!" - как сейчас же наступала полная тишина.

Нам полагалось носить брюки на выпуск, но мы, глядя на "техников" (так в обиходе называли учащихся технического отделения училища), предпочитали носить брюки, заправленные в голенища сапог, потому что в городе было много грязи. Смирнов однажды в перемену заметил у меня заправленные в сапоги брюки, тихо отозвал за дверь и приказал вытащить брюки из сапог. После этого отпустил в класс. К товарищам я пришел в довольно комичном виде, в мятых брюках, но зато это послужило для них хорошим уроком. Впредь не только я, но и весь класс старался не нарушать формы одежды.

Года через три Смирнова перевели в Пермское реальное училище инспектором классов. Забегая вперед, скажу: когда я поступал в 7-й класс этого училища, то снова встретился с Василием Яковлевичем.

В Красноуфимске место Смирнова занял Кунцевич, поляк, с разбитым коленом. Вскоре мы убедились, насколько мы не ценили Смирнова и насколько новый инспектор оказался придирчивым и безжалостным человеком. Другие преподаватели были ординарными личностями. Уроки они проводили довольно монотонно, и я сначала не прикладывал особого старания, учился лишь так, чтобы не огорчать родителей и переходить из класса в класс.

На первые рождественские каникулы за мной родители прислали лошадей и теплые вещи: шапку, шубу и валенки. С чувством сознания своей самостоятельности я отправился домой один с кучером. Дома, конечно, ждали моего отчета об успехах. Мои успехи показались родителям весьма удовлетворительными. После отчета пошли обычные каникулярные развлечения. К 6 января 1894 года я был снова в училище.

Подошла весна, а с ней переходные экзамены и снова самостоятельное путешествие домой на летние каникулы. Часть каникул я провел у дяди Владимира Кузьмича, который служил тогда в Кургане. С ним продолжали жить моя бабушка и тетка.

Осенью того же года я возвратился в училище уже "своим человеком". Правда, пришлось переменить квартиру - прежняя хозяйка отказалась содержать учащихся. Учение шло своим порядком. Однако иногда в большие перемены у нас начинались довольно серьезные драки с первым классом. Малыши обратились за помощью к третьеклассникам. Тогда наш второй класс объявил войну этому союзу, и в один из ближайших дней на большой перемене нами, вторым классом, были "атакованы" одновременно оба "союзника". Произошел такой кулачный бой, что все наше начальство вместе со сторожами бросилось разнимать дерущихся. Устроенное на-

Боевые стрельбы в Сокольниках 1905 года. Два дружинника в форме МПУ. Фото из Музея истории РХТУ

ми побоище было прекращено с большим трудом, и нас оставили без обеда. Кулачные схватки не являлись чем-либо необычным. Корни их лежали вне стен училища, в самом укладе местной уральской жизни.

Весной, обычно за неделю до праздника троицы, на одной из площадей города часов с 5 вечера девушки водили хоровод, а молодые парни образовывали круг и боролись. Начинались состязания в борьбе - сначала выступали подростки, юноши, затем люди старшего возраста. Неделя борьбы была тренировкой, в ходе которой выявлялись силы и устанавливался порядок очередных состязаний. Неписанное правило гласило, что если меня победил противник, то в следующий раз я уже не мог выступать против него. Таким образом, производился естественный отбор борцов. Хотя начальство и запрещало нам участвовать в состязаниях, однако, сняв свои мундиры, мы принимали в них горячее участие.

В троицын день деревенская молодежь приходила в город, и вечером состязания в борьбе проходили между городом и деревней, причем последний боец, которого уже никто не мог победить, на целый год считался победителем в соревновании.

...Отец в 1894 году заведовал складом на винокурном заводе Злоказова. Начались недоразумения между отцом и бывшим хозяином Ф. А. Злоказовым. Отец был вынужден уйти с завода. В начале 1896 года он переехал в Златоуст в собственный дом.

Отцу не долго пришлось оставаться без работы. Ему предложили место заведующего винным складом на Симском заводе Уфимской губернии. Отец порвал дружбу со Злоказовым, не встречался с ним до своей смерти. Мать сдержанно отвечала на письма жены Злоказова, с которой долгое время до этого

была в приятельских отношениях.

Осенью 1912 года, когда отец, будучи в отставке, доживал в Златоусте свои дни, мать получила от жены Злоказова телеграмму: Федор Алексеевич сильно болен и просит отца приехать повидаться, может быть, в последний раз. На это мать ответила, что мой отец уже не встает с постели. Через несколько дней отец умер.

Так почти одновременно умерли когда-то бывшие друзья, проработавшие вместе 25 лет.

Весной 1896 года меня перевели в 4-й класс, а брата - во 2-й. Лето мы провели в Златоусте - мать еще не переезжала на Симский завод. Мне было 14 лет, и я не одну зиму жил уже вполне самостоятельно. Сам вносил плату в училище за себя и за брата, расплачивался за квартиру, следил за чистотой одежды и т. д. Я глубже осознал необходимость в учении. Без него нельзя было пробить себе дорогу в жизни.

Окончание реального училища

Учебе я стал уделять больше внимания. Основной упор в нашей программе делался на алгебру, геометрию, тригонометрию. Физика и химия изучались по расширенной программе с большим количеством опытов в хорошо устроенной и оборудованной лаборатории.

Изучение грамматики русского языка мы сочетали с изучением русской литературы, писали сочинения в классах и дома. В 4-м классе нам преподавали древнеславянский язык. К нему я относился с вниманием и любовью. Курс русской истории изучали по Иловайскому - учебнику монархическому, содержащему много сказок и прославляющему самодержавие. Изучали два иностранных языка (немец-

кий и французский). Закон божий нам преподносили во всех шести классах, в его программу включались евангелие, краткий курс служб, катехизис в истории церкви.

В первых трех классах мы изучали и военное дело, вернее гимнастику и строй. На строевых занятиях пользовались деревянными ружьями, а в старших классах ограничивались только гимнастикой. Руководил занятиями по военному делу фельдфебель местной команды уездного воинского начальника.

Наш преподавательский состав был обычный, уездного масштаба. Лучших преподавателей - таких, как инспектор классов Смирнов, преподаватель русского языка и словесности, - перевели в Пермь, в реальное училище. Конечно, каждый более знающий и опытный педагог стремился уйти или в губернский город, или в столицу.

Мы имели возможность встречаться с девушками, которые учились в женской гимназии. Хотя учились отдельно, знакомства заводились часто. В 6 часов вечера главная улица пустела, и гимназистки, сопровождаемые учениками, расходились по домам. Те из наших учеников, родители которых жили в Красноуфимске, устраивали вечера с танцами, приглашая знакомых гимназисток и своих товарищей. Мы же, живущие на квартирах, не могли выходить на улицу после 6 часов. Как старший по квартире, я обязан был следить за соблюдением распорядка дня. У меня хранился журнал, в котором отмечались все замечания преподавателя, наблюдавшего за нашей квартирой.

Трое нас, старшеклассников, получали приглашения на вечера в дома знакомых товарищей или гимназисток, живших в своих семьях. Но как же уйти после 6 часов вечера из квартиры, чтобы не заметила хозяйка?

Выход нашли такой: около 10 часов вечера поверх парадных курток мы надевали ночные рубашки, проходили на крыльцо, будто в уборную, а затем одевались в шубы и незаметно для хозяйки уходили через парадную дверь, от которой у нас был второй ключ. В час или два ночи мы возвращались обратно. Однажды, когда мы, любезно распрощавшись с друзьями, пришли домой, я заметил, что журнал лежит не на месте. Погода в тот вечер была отвратительная: бушевал буран. Надзиратель за нашей квартирой болел, не мог появиться в училище. Все, казалось, говорило о том, что наш поход в гости должен сойти благополучно. Однако, когда я развернул журнал, то в нем значилось: в 1 час 30 минут ночи преподаватель посетил квартиру. Как потом выяснилось, хозяйка каким-то образом проследила за нами и побежала доложить об этом больному преподавателю, заставив его лично убедиться в совершенном нами проступке. До сих пор нас считали учениками отличного поведения. Я не пил, не курил, вел себя тихо и скромно. На следующий день нас поодиночке вызвали на допрос сначала к инспектору, а затем к директору. Все мы не скрыли, что были в гостях, но на вопрос, у кого, я решительно отказался отвечать. На педагогическом совете обсуждался наш проступок, решение педсовета гласило: 1) всех, кто совершил проступок, в течение шести дней оставлять после занятий в классе на 4 часа; 2) предложить родителям Шапошникова устроить своего сына в пансион под строгий надзор начальства или взять из училища; 3) поставить всем провинившимся тройки за поведение.

Родителям пришлось поместить меня в пансион, а это удалило по карману. Я должен был платить в пансионе 20 рублей в

месяц - в два раза больше, чем тратил на частной квартире. Кормили в пансионе, конечно, гораздо хуже.

Мой брат Евгений, оставший-

**Григорий Петров -
ученик костромского
химико-технологического
училища Ф.В. Чижова,
1907 г.**

ся на квартире без моего присутствия, провалился на переходных экзаменах и остался на второй год во 2-м классе. Осенью брата также устроили в пансион. Самолюбие Евгения было задето, и он стал учиться прилежно. Семь классов училища кончил отлично. Без экзаменов его приняли в Петербургский электротехнический институт.

...Вспоминая дни в пятом классе, хочу отметить, что уроков стало больше, приходилось много заниматься черчением. В пансионе мне предоставили отдельную комнату со своим столом, кроватью, тумбочкой и табуреткой. На каникулы (рождественские и летние) я ездил уже на Симский завод. Этот старинный завод располагался в 15 километрах от железнодорожной станции Симская и соединялся с ней узкоколейной дорогой конной тяги. Для обычного же сообщения завода со станцией служили лошади. Чрезвычайно кра-

сивая горная местность, на которой был расположен завод, делала его одним из милых уголков Южного Урала. Окрестные леса изобиловали дичью, волками и медведями.

Платили рабочим на заводе очень мало, и без подсобного сельского хозяйства им не прожить бы. Постоянные социальные конфликты с администрацией постепенно революционизировали рабочих. Как правило, инженер не ходил по заводу пешком, боясь, чтобы его не побили. На улице его можно было встретить только в экипаже, да и то быстро проезжающим, чтобы избежать оскорблений или даже ранений: рабочие могли забросать камнями.

Жили мои родители очень экономно, потому что начала учиться в Челябинске в женской прогимназии и моя младшая сестра Юлия. Мне приходилось не раз задумываться над вопросами: как бы облегчить родителям жизнь? Не раз приходила в голову мысль: "А не уйти ли на военную службу?" Среднее образование позволило бы поступить непосредственно в военное училище. О том, чтобы за счет родителей пять лет учиться в высшем техническом заведении, даже мечтать не приходилось. Поэтому я уже, пока про себя, твердо решил пойти по военной линии.

В 5-м классе я снова попал в кондуит - за грубость начальству. Первый случай произошел с учителем географии, который был в то же время нашим библиотекарем и очень неаккуратно выдавал книги, иногда по неделям не являясь в библиотеку. Однажды после урока мы окружили его, настойчиво спрашивая, когда же он начнет выдачу нам книг. Он ответил: "Завтра".

Такие ответы мы не раз слышали от него, но своего обещания он не выполнял. Я прямо заявил библиотекарю, что он обманывает нас. За этот "просту-

248. Декабря 16.—0 форменной одеждѣ для учениковъ Красноуфимскаго промышленнаго училища **).

На подлинномъ рукою Его Сіятельства Министра Народнаго Просвѣщенія написано: «Высочайше разрѣшено съ тѣмъ, чтобы эта форма была общеою и для прочихъ промышленныхъ училищъ, состоящихъ на степени Красноуфимскаго, съ надлежащими перемѣнами въ гербѣ и буквахъ».

Всеподданнѣйшій докладъ. Попечитель Оренбургскаго учебнаго округа вошелъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ объ установленіи форменной одежды для учениковъ Красноуфимскаго промышленнаго училища.

Признавая означенное ходатайство тайнаго совѣтника Михайлова заслуживающимъ уваженія, приѣмлю долгъ всеподданнѣйше представить рисунокъ и описаніе формы для учениковъ названнаго промышленнаго училища на Всемилоствѣйшее Вашего Императорскаго Величества утвержденіе.

На подлинномъ рукою Его Сіятельства Министра Народнаго Просвѣщенія написано: «Высочайше утверждено 16 декабря 1889 г.» (Подп.) *Графъ Деллиговъ.*

ОПИСАНІЕ

проектируемой форменной одежды для учениковъ Красноуфимскаго промышленнаго училища.

1. Рабочая одежда: блуза и шаровары (въ сапоги) сѣраго сукна по установленному для реальныхъ училищъ образцу; на вороту блузы 3 и на рукавахъ 4 мѣдныхъ пуговицы малаго формата съ изображеніемъ герба Пермской губерніи; шаровары оторочены голубымъ кантомъ; кожаный поясъ съ мѣдною пряжкой и буквами «К. П. У.».

*) Дѣло Деп. Нар. Просв. 1888 г., № 53а (средн. уч. зав.).

**) Дѣло Деп. Нар. Просв. 1889 г., № 51 (технич. уч. зав.).

2. Классная одежда: а) двубортная темно-зеленаго сукна куртка, на 4 вершка не доходящая до колѣнъ; воротникъ откладной съ черными бархатными петлицами; по бортамъ, обшлагамъ, воротнику и петлицамъ—голубой кантъ, на плечахъ—мѣдные штампованные знаки; на черномъ бархатѣ, отороченномъ голубымъ кантомъ, мѣдный штампованный вѣнокъ, внутри котораго буквы «К. П. У.»; по бортамъ куртки 12 и на петлицахъ 2, всего 14 мѣдныхъ пуговицъ большаго формата съ изображеніемъ герба Пермской губерніи; на обшлагахъ 4 такихъ же пуговицы малаго формата, б) шаровары (поверхъ сапогъ) сѣраго сукна съ голубымъ кантомъ.

3. Верхняя одежда: А) плащъ темнозеленаго сукна по установленному для реальныхъ училищъ образцу, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что а) воротникъ и обшлага оторочены голубымъ кантомъ, б) на воротникѣ плаща такія же петлицы, а на плечахъ такіе же знаки какъ на воротникѣ и на плечахъ куртки, в) пуговицы съ изображеніемъ герба Пермской губерніи. Б) фуражка по установленному для реальныхъ училищъ образцу съ слѣдующими отличіями: околышь чернаго бархата, отороченный голубымъ кантомъ, проходящимъ также и по тульѣ; на тульѣ мѣдный штампованный значекъ съ изображеніемъ зубчатаго колеса, внутри котораго помѣщаются двѣ змѣи, вьющіяся около посоха, увѣнчаннаго крыльями орла.

Сборник постановлений по Министерству народнаго просвѣщенія за 1894 год, СПб 1906 г.

пок" я два дня просидел без обеда. Потом меня вызвал директор. Когда я ему чистосердечно рассказал, в чем дело, то он, оставив в силе наложенное на меня взыскание, только слегка пожурил, видимо понимая мою правоту.

Второй случай произошел на уроке закона божьего. К нам прибыл новый священник - преподаватель и в то же время служитель нашей училищной церкви. Урок закона божьего начался с молитвы, а заканчивался прощальным приветствием отца церкви: "Прощайте, братия..." Мы, стоя, отвечали: "До свидания, батюшка!"

Однажды я без всякого злого умысла ответил: "Аи гевои1, батюшка!" Как я ни объяснял идентичность прощального приветствия, снова я оказался без обеда. Пришлось объясняться с директором, он от души хохотал. Но в кондуите появилась новая запись о том, что непочтительно отнесся к начальству, да еще вдобавок "к духовной особе"...

В начале июня я сдал последний экзамен, и наконец в моих руках аттестат зрелости - свидетельство об окончании шести классов реального училища. Насколько помню, средний балл по всем предметам у меня был 4,3. Такой балл получили еще два учащихся, у остальных балл был ниже. Приятно было покинуть училище, где в последние годы я чувствовал себя словно заточенным в "бурсе".

Мне хотелось поступить в Екатеринбургское реальное училище, чтобы окончить дополнительный седьмой класс. По приезде на Симский завод я отправил в Екатеринбург свое прошение и аттестат зрелости. К 15 августа вместе с моим дядей я прибыл в Екатеринбург, а 16-го зашел в училище. Каково же было мое удивление, когда в списке учеников седьмого класса я не нашел своей фамилии. На интересующий меня вопрос инспектор довольно грубо ответил, что он не обязан объяснять, по какой причине меня не при-

няли. Поделившись горем с дядей, я попросил его сходить к директору. Нужно сказать, что Екатеринбургское реальное училище резко отличалось от Красноуфимского: в нем учились дети богатых родителей - состоятельных горных инженеров и чиновников. Директор училища, говоря дипломатическим языком, был персона грата, и не так-то легко к нему попадали на прием. Однако дядя все же добился приема. Директор ему заявил, что у меня плохая характеристика, присланная из Красноуфимского училища. Кондуит сыграл свою роль.

Дело складывалось плохо. Недочкой быть не хотелось, и вот пришла мысль поехать в Пермь. Здесь в реальном училище инспектором классов работал Смирнов, знавший меня по Красноуфимску. Дядя одобрил эту идею, и я, не теряя времени, поехал в Пермь, забрав из Екатеринбургского училища свои документы.

В Перми я объяснил Смирно-

Старшекурсники МПУ. Фото из архива Музея истории РХТУ.

ву свои злоключения и просил принять меня в училище, причем ничего не скрыл из своих проступков, занесенных в мой кондуит. Смирнов обещал поговорить с директором. Через десять дней меня вызвали к Смирнову. Он объявил мне решение педагогического совета реального училища, утвержденного директором: меня приняли в седьмой класс училища, но с условием жить в общежитии, как в Красноуфимске.

Колебаться не приходилось. От души поблагодарив Смирнова, я переехал в пансион. Меня вызвал к себе директор Дмитриевский. Он был в чине действительного статского советника, то есть гражданского генерала. Этот гуманный педагог взял с меня слово, что я буду вежлив и почтителен к начальству, а затем разъяснил, что только постоянный контроль над моей жизнью в общежитии послужит гарантией того, что я сдержу свое слово. Тут уж было не до бунта, тем более что прожить под контролем мне придется только одну зиму. Пансион по своему укладу жизни был менее буйной "бурсой", чем в Красноуфимске, и снова в нем я оказался самым старшим. Вскоре у меня появилась своя комната, а так как ни в какие дразги малышей я не вмешивался, то получил известную свободу и вне общежития. Программа 7-го класса предусматривала главным образом повторение и некоторое расширение курса математики, физики, химии, истории, географии, русского и иностранных языков, которые я изучал в Красноуфимске. Преподавательский состав показался мне гораздо сильнее, чем в Красно-уфимском училище.

Особенно вспоминается преподаватель математики Торопов. Он имел свои учебники и отличался строгостью. Его учебники действительно знали математику. Никто из них на конкурсных экзаменах в высшие техниче-

ские учебные заведения Москвы и Петербурга по математике не проваливался.

Проучился я у Торопова одну зиму. Много лет спустя, при поступлении в Академию Генерального штаба, я почувствовал силу тороповской закваски: экзамен по всем разделам математики я сдал на "отлично", получив 12 баллов.

Учиться в седьмом классе было сравнительно легко. По вечерам, однако, я располагал свободным временем. Начальство пансиона не запрещало ходить в театр, и я заделался настоящим театралом. Хотя Пермь и называли "деревянной", она по культурным запросам стояла выше Екатеринбурга. В Перми с успехом шла опера, в Екатеринбурге предпочитали оперетку, и выше этого вкусы зрителей не поднимались. Театр я посещал часто. За зимний сезон 1899/1900 года мне удалось пересмотреть немало опер. Состав труппы был неплохой. Городская дирекция принимала в труппу артистов только после дебюта. Если артист или артистка проваливались или холодно принимались публикой, то контракта с ними уже не заключалось. Я сам не раз освистывал незадачливых дебютантов.

Подходила весна. Как она хороша в Перми с белыми ночами, с полноводной и могучей Камой, с лихорадочной работой на пристанях и "бегающими" вниз и вверх по реке пароходами! Однако приближалась серьезная пора - выпускные экзамены. Они обставлялись с известной строгостью со стороны Оренбургского учебного округа. Все темы для письменных работ по русскому языку и математике присылались в запечатанных конвертах из Оренбурга. Никто в училище не знал этих тем. Обычно сам директор в присутствии учеников и экзаменационной комиссии вскрывал перед началом экзамена пакет. Пер-

вым был письменный экзамен по русской литературе. Нам выдали особую бумагу, особые ручки с перьями. С собой в класс запрещалось приносить тетради, ручки, книги.

Моим тогдашним сотоварищам, конечно, было трудно понять мое решение идти в военное училище. Дело в том, что я окончил реальное училище, как уже отмечал выше, со средним баллом 4,3. С таким баллом обычно шли в высшие технические учебные заведения. В военные же училища, по общему представлению, шла слабая по теоретической подготовке молодежь. На пороге XX века такое мнение о командном составе армии было довольно распространено. Поражение царской армии в русско-японской войне явилось жестоким, но хорошим уроком. Не будь русско-японской войны, царская армия была бы скорее и сильнее разбита германской армией, но об этом речь впереди.

Итак, весной я достиг основной цели - закончил среднее образование. Поблагодарив Смирнова, поддержавшего меня в критические дни моей кондуитной неблагонадежности, я покинул Пермь и направился к своим родителям, переехавшим в начале 1900 года из Симского завода в город Белебей Уфимской губернии. Поведение мое в седьмом классе в течение года было безупречным, и я окончательно освобождался от всемогущей власти кондуита.

Мерно постукивали колеса железнодорожного поезда, мчавшего меня по Уралу в Белебей, а в голове теснились мысли о новом избранном мною пути.

Что-то должно было принести будущее - вот вопрос, над разрешением которого в то время работал мой мозг.

Из книги - Б.М. Шапошников. Воспоминания, Военниздат, М.: 1974, с. 43-54.

ПУТЬ УЧИТЕЛЯ

*Александр Хохунов, глава из книги "Вкус корня
Размышления о воинских искусствах и судьбах поколения"*

Доцент кафедры физического воспитания Хохунов Александр Сергеевич родился 29 мая 1951 года в Иванове. После окончания школы поступил на историко - филологический факультет педагогического института. Работал учителем истории и английского языка. С 8 лет занимался спортивной гимнастикой. В 1973 году судьба свела его с мастером восточных единоборств Т.В. Поповым, обучавшимся этому искусству в столице Бирмы Рангуне у выдающегося мастера У Таунг Дина. С 1987 года Александр Сергеевич работает на кафедре физического воспитания РХТУ им. Д.И. Менделеева, где создал школу восточных единоборств, более 500 студентов прошли в ней обучение. В 1997, 1999 и 2000 годах он проходил стажировку в Мьянме и был аттестован на 4-й дан (черный пояс).

В своей книге "Вкус корня. Размышления о воинских искусствах и о судьбе поколения." А.С. Хохунов рассказывает об истории развития восточных единоборств в нашей стране и мире. Одна из глав посвящается истории школы мастера У Таунг Дина, последователем которой он является.

В. Головина.

*Зав. каф. физвоспитания,
вице-президент федерации
аэробики, ритмической
и танцевальной гимнастики
г. Москвы.*

Данная глава посвящается периоду создания бирманским Мастером У Таунг Дином его собственной современной системы таинга, которая с 1988 года легла в основу преподавания спецкурса "Восточные единоборства" для студентов РХТУ им. Д.И. Менделеева.

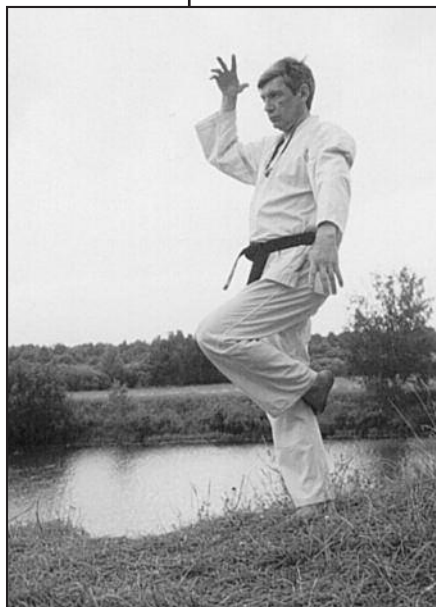
Все попытки возрождения таинга в послевоенный период не привели к желаемым результатам. К началу 50-х годов XX века многие из оставшихся в живых мастеров, покинули страну. В первые годы после обретения Бирмой независимости правительство и население были заняты решением других, более значительных проблем, неже-

ли положением дел в сфере воинских искусств. В связи с борьбой за власть в центральном правительстве резко обострился национальный вопрос. Экономический спад, безработица и низкий уровень образования стали главными заботами населения. Всё это, в равной мере, касалось и семьи Динов, перебравшейся в 1945 году из Шанской провинции в столицу Бирмы Рангун. По настоянию своего деда Улу Дина, видного христианского религиозного деятеля, 15-летний

Таунг был направлен родителями в католическое братство для получения дальнейшего образования. Позднее это позволило ему занять пост старшего коменданта в плановом отделе Бирманского Департамента управления. Помимо общеобразовательных и религиозных дисциплин юноша, с детства влюблённый в воинские искусства, изучил там технику английского бокса.

Знакомство с историей возникновения и развития бирманского воинского искусства заставило Таунга обратиться к его индийским и китайским

истокам, что было прямым следованием бирманской традиции: брать у других всё лучшее и приспособлять его к местным условиям. Изучение индийских корней воинских искусств проходило под руководством и индийских учителей, представителей мусульманской веры. Это были: учитель Абдул Розак (Abdul Rozak) и Учитель Няна Мату (Niana Mutu). Содержанием многолетнего обучения были индийские виды боя без оружия: Гунта (Guntha), Шелия (Shelia), Манджурия

(Manchuria). Предметом изучения были также следующие прикладные разделы воинских искусств: индийское искусство палки (Indian Stick), специальная техника рук (hand-to-hand combat, hand technique), техника ножа, техника шеста, техники воздействия на болевые точки. Значительное внимание уделялось занятиям медитациями и изучению психотехник. Эти занятия

**Аритомо Мурашиге
50-е годы XX века**

стали повседневной практикой У Таунг Дина на протяжении всей его жизни. Ему удавалось с помощью медитации "оставлять" своё тело и, иногда, оказываться у "опасной черты", но хорошая подготовка и необходимые знания не позволяли её преступить.

Китайским техникам бокса, тайци цюань, цигун и медитации Таунга обучали учителя Кхун Куенг из Кантона (школа "Тигра") и Таунг Сенг из Хокьянта ("Железный человек").

Как уже говорилось, индийские и китайские корни издревле питали бирманское воинское искусство. В середине же XX века решающее влияние оказывают японские системы дзюдо, дзюдзицу, каратэ и айкидо. Бирманцы имели возможность познакомиться с японскими формами боевых искусств в процессе их разви-

тия. Это связано с тем, что они культивировались в регионах, вплотную граничивших с Бирмой. Тесные межгосудар-

ственные контакты с Японией, связанные со Второй Мировой войной, и прояпонская политика правительства Бирмы в послевоенный период усилили влияние японской военной культуры. В 50-е годы в страну приглашались японские специалисты в различных областях знаний, среди которых были и специалисты воинских искусств.

В начале 50-х годов два армейских капитана, тесно сотрудничавших с Ко Туанг Дином, Тун Ньен (Tun Nein) и Кхин Маунг Вин (Khin Maung Win) стали инициаторами приезда японского эксперта, который стал преподавать айкидо офицерам, посещающим Бирманскую Армейскую Шко-

при непосредственном участии У Таунг Дина, айкидо уже широко распространилось среди служащих бирманской армии, чему во многом, хотя и косвенно, поспособствовал другой японский эксперт Аритомо Мурашиге, приглашенный в 1955 году Министерством внутренних дел Бирмы для подготовки служащих полиции. Отношения Мастера с бирманской полицией не сложились по ряду причин и, когда он уже было решил оставить Бирму, к нему обратился Ко Таунг Дин, который попросил профессора продолжить занятия с ним и группой его товарищей, обязуясь обеспечить пребывание мастера в Бирме. Учитель Аритомо Мурашиге занимался с Ко Таунг Дином с 1956 по 1959 год Дзюдзицу и Айки Кендо с Дином Кендо.

Выдающийся Мастер родился 7 января 1895 года в семье, которая в течение столетий жила по принципам кодекса самураев. Его предки преуспевали в воинских искусствах и были участниками

многочисленных войн. Практиковаться Мурашиге начал в возрасте 13 лет с занятий кендо. В 19 лет он вступает на додзё Будокиквай в Киото, где, тренируясь дважды в день, получает 2-й дан, а в возрасте 20 лет отправляется в Токио.

Там, продолжая заниматься кендо, приступает к изучению Дзюдо. В 23 года у него 3-й дан по кендо, через два года 3-й дан по дзюдзицу и в возрасте 33-х

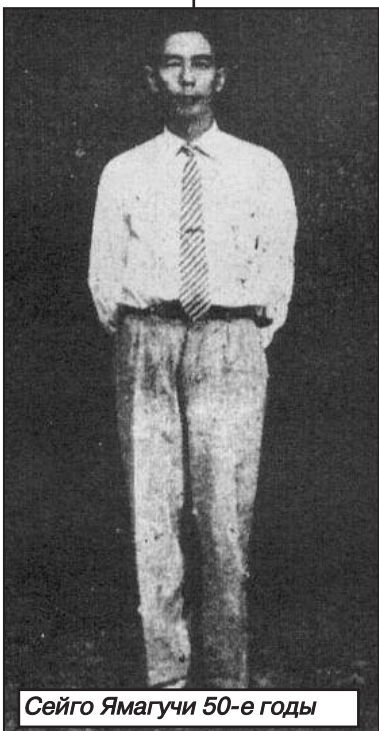
Поединок У Таунг Дина с Мурашиге. 50-е годы

лу рукопашного боя. Это было первое основополагающее знакомство бирманцев с этим искусством. Через десять лет,

лет, 3-й дан в искусстве работы с шестом. С 1931 по 1953 годы Мурашиге ученик О-Сенсея Уесиба, который на-

правляет его в Бирму, где тот работает с 1956 по 1959 годы, а затем в Бельгию, в качестве технического директора местного Айкикай Со Хонбу (Aikikai So Honbu). Мурашиге Аритомо погиб в автокатастрофе 24 марта 1964 года. К этому времени он был обладателем следующих степеней: 9-й дан по Айкидо, 7-й дан по Иайдо, 5-й

дан по кендо, 5-й дан по Дзюдо, 3-й дан по Бодзицу. В одном из последних интервью Мурашиге заявил, что не может точно перечислить все виды воинских искусств, которыми он занимался, и при этом, следуя учителю Уесибе, он проповедовал не противостояние, а гармонию, не разрушение, а созидание во благо всего живого. Учитель Аритомо Мурашиге также был великолепным мастером чайной церемонии, каллиграфии и музыки. Его имя непосредственно связано с именами патриархов японских воинских искусств XX века. В 1931 году О-Сенсей Гакеда Сокаку передаёт Уесибе Морихей бразды правления школой Дайто Рю Айки Дзюдзицу (Daito Ryu Aiki Jujutsu). Получив манускрипт с легендарной генеалогией школы, последний ста-

Сейго Ямагучи 50-е годы

новится Учителем Уесибой. Незадолго до этого, в 1928 году, Великий Учитель Кано Джигаро, создавший на осно-

вании Дзюдзицу современное Дзюдо, послал своих лучших учеников изучать фехтование в знаменитую школу Катори Сито Рю (Katori Shito Ryu) и в школу Дайто Рю Айки Дзюдзицу к Учителю Уесибо, которого он очень высоко ценил. Это были Томики Кенджи, Мочицуки Минору, Шужно Йошио и Мурашиге Аритомо. Они стали учениками

Учителя Уесиба первого поколения и учителями - продолжателями древней традиции.

Двумя годами позже, прибывший вслед за Мурашиге, профессор Сейго Ямагучи вручает Ко Таунг Дину 3-й дан от Международной Школы Айкидо и становится его учителем. Ямагучи, хотя и моложе Мурашиге на 29 лет, тоже причисляется к первому поколению учеников Учителя Уесиба. Он родился 13 апреля 1924 года. С 1943 по 1945 годы участвовал во Второй Мировой войне. В 1946 году окончил университет. Будучи представленным Уесибе в 1950 году, Ямагучи очень скоро стал одним из его лучших учеников, и, как и Мурашиге, был послан Учителем преподавать айкидо военнослужащим и полиции. Эта акция проводилась в рамках куль-

турного обмена и, в то же время, являлась своеобразной компенсацией за ущерб, нанесённый Японией Бирме в годы войны. Нисколько не отступая от традиции и не подавая повода для обвинения в своей интерпретации учения Учителя Уесибы, Сейго Ямагучи был сторонником работы с малыми группами и очень любил индивидуальную работу. Вот почему занятия с Ко Таунг Дином и небольшой группой его товарищей приводили всех к обоюдному удовлетворению. Незначительная разница в возрасте способствовала возникновению добрых, дружеских отношений, которые сохранились между учителем и учеником и после того, как Ямагучи покинул Бирму. С 1961 года он работал в Японии, преподавая Айкидо в Айкикай Хонбу Додзё, в различных частных додзё и университетах. С 1977 года Ямагучи организовывал множество семинаров в Европе (Франция, Германия, Англия), в Южной Америке (Бразилия, Аргентина, Уругвай), посетил США и Гавайи. За два дня до смерти Ямагучи Сейго, 8-й дан Айкикай, преподавал на додзё. Он скончался у себя дома от сердечного приступа 24 января 1996 года.

К 32 годам Ко Таунг Дин становится известной личностью в своей стране и за рубежом. О нём пишут в международных журналах Black Belt и Fortward где его называют "вечно занятым бирманцем". В бирманской армии он известен как создатель схемы-таблицы для подготовки специалистов по рукопашному бою, по которой он и проводит свои занятия. Он препо-

даёт айкидо в Рангунском Университетском колледже, в Епархиальной средней школе Мальчиков Святого Джона и возглавляет созданный им в 1955 году Объединённый Клуб Каратэ (United Karate Club). Клуб существует и до сих пор, и многие россияне носят его эмблему. В нём проходил обучение Г.В. Попов, а сейчас более 10 его учеников занимаются в клубе, проходя регулярные стажировки. Может возникнуть вопрос, почему в его названии нет слов Айкидо, Таинг и т.п., в то время как У Таунг Дин являлся специалистом в бирманских воинских искусствах и был влюблён в Айкидо. Дело в том, что

из всех японских воинских искусств, во время создания клуба, именно каратэ было наиболее популярным. Возрождение же таинга не одобрялось бирманским правительством, так как большинство старых мастеров Бандо были к нему в оппозиции, а встрече Ко Таунг Дина с Учителями Мурашиге и Ямагучи только ещё предстояло состояться. Поэтому 25 летний Ко Таунг Дин назвал свою организацию "Объединённый Клуб Каратэ". Выбор названия оказался верным. 60-е годы ознаменовались

всемирным бумом восточных единоборств и, в первую очередь, каратэ. Не обошло это увлечение и бирманскую молодёжь. Несмотря на сознательное пренебрежение рекламой, у Таунга не было недо-

Боджиоки Аунг Сан в районе Королевских Озёр города Рангуна. В аллеях и лужайках которого, в течение недели во второй половине дня и целый день в субботу и воскресенье, прохожие могли наблюдать

многочисленных занимающихся Айкидо, Дзюдо и Каратэ.

Плотный газон заменял традиционные татами. Кто-то назвал это место самым большим татами в мире. Использование парка как татами, позволяло зачислять в Клуб до 400 учеников, половина из кото-

Мурашиге и Ямагучи с инструкторами школы, 50-е годы

рых были новичками, а остальные со стажем занятий от 6 месяцев до нескольких лет. Процессом обучения руководила небольшая группа ин-

структоров во главе с Ко Таунг Дином. Это Сая Ко Кие Хтве, Сая Ко Тхейн Хлейн, Сая Ко Аунг, Сая Ариф и правая рука и друг Таунга Сая Ко Кхин Хлейн. Все они также обуча-

лись воинским искусствам у профессоров Мурашиге и Ямагучи. В школе У Таунг Дина ученики обучались одновременно техникам Айкидо, Каратэ и Дзюдо, секретарём Бирман-

*Самое большое татами в мире
50-е годы*

более 50-60 человек, поэтому центральным местом занятий воинскими искусствами стал огромный красивый парк

более 50-60 человек, поэтому центральным местом занятий воинскими искусствами стал огромный красивый парк

ской Федерации которого он был с 1956 по 1963 год. Для специалистов воинских искусств в других странах, включая и многих японских, такой подход к обучению, был непонятен, даже, представлялся невозможным и оскорбительным. Противостояние представителей разных систем воинских искусств, каждый из которых свою систему считал наиболее эффективной и предпочтительной по сравнению с другими, было главной тому причиной. Отстаивая на это своё право, сторонники Дзюдо, Каратэ и Айкидо выдвигали в качестве доказательств преимущества своих видов в сравнении с другими, особенности своих систем. Новые поколения носителей традиций воинских искусств забывали, что их учителя и предки их учителей были выходцами из древних родов, в военных системах которых, органично сочетались техники современных Дзюдо, Каратэ и Айкидо. Каро Джигоро, Гитин Фунакоси и Морихей Уесиба как раз и были их представителями. Специализируясь на тех или иных техниках, они определяли содержание и методику преподавания, формы и способы их наиболее широкого распространения. С этих точек зрения созданные ими направления были настолько совершенны, что создавали впечатление абсолютно законченных. Аналогичным было впечатление молодого Ко Таунг Дина. Но в отличие от своих зарубежных коллег, особенно европейцев и американцев, он не мог не обнаружить явного сходства, а иногда и аутентичности японских техник искусству та-

инга, с которым он был знаком с детства.

В Бандо это техника ударов руками и ногами, направляемых на жизненно важные зоны - прямая аналогия с каратэ. Особенно похожи на каратэ древние бирманские стили шанги, шангале и шан оталок, не только техникой ударов и блоков, но и быстрыми передвижениями и уходами с линии атаки. При вхождении в ближний бой в Бандо используются захваты, удушающие приёмы, болевые воздействия на суставы, в принципе, не отличающиеся от аналогичных в Айкидо.

Не случайно 25-летний Ко Таунг Дин после годичных занятий под руководством Учителя Аритомо Мурашиге получает от него 1-й дан по Айкидо. Техника Баншай, составная часть таинга - владение холодным оружием и различными видами палок, находится в явном родстве с японскими Кендо, Нагината и Яри. Бирманский вид спортивного единоборства - Набан, включающий в себя подсечки, броски, болевые и удушающие приёмы и напоминающий различные виды борьбы, также близок и к Дзюдо. Всё это позволило У Таунг Дину организовать свои занятия в Объединённом Клубе Каратэ таким образом, что техника Айкидо, Каратэ и Дзюдо вводилась в процессе обучения одновременно, что только способствовало более прочному усвоению таких качеств как расслабление и напряжение, сила и мягкость, статика

и динамика. Подобный подход к изучению и практике воинских искусств в 50-60-е годы XX века был явно новаторским и вызывал неодобрение, а нередко и возмущение сторонников "чистого" Каратэ или Айкидо, не признававших даже друг друга. Но новаторство У Таунг Дина не было просто механическим соединением Каратэ и Айкидо, что, по мнению многих, было невозможным из-за, якобы, твёрдости первого и мягкости второго. Новаторство заключалось в своего рода возврате к старым

Пагода Шведагон, 1999 г. (Янган)

традициям на современном, более высоком уровне развития воинских искусств. В основе эксперимента лежали знания и практика родовой школы Динов Шанги и другие техники таинга, в сущности которых заложена теория Инь-Ян.

До последнего времени предметом изучения науки являлась сфера материального плотного мира. Религия целиком и полностью посвятила

себя исследованию тонкого, материального бытия. В этом древние учения (Йога, Даосизм, Чань Тай Цзи), основанные на внимательном наблюдении за ходом всех естественных процессов в микро- и макромире, принципиально отличаются от науки и религии. В Даосизме принято считать, что тонкое одновременно есть и источник порождения плотного, поэтому их невозможно отделить, а следует рассматривать как единую систему. Только рас-

ный импульс для нарушения абсолютного покоя однородности Великой Пустоты. Именно за счет этого первичного импульса изначальная однородность Великой Пустоты была нарушена и произошло расслоение на динамически уравновешенное тонкое и плотное, взаимодействие которых дало начало творению. Первым доступным восприятию проявлением Универсальной Силы, протекающей из У-ци, являются потоки силы Инь и Ян. По сути

земля к Инь; Солнце - к Ян, а Луна к Инь; день - к Ян, ночь - к Инь; верх относится к Ян, низ - к Инь; наружная сторона - к Ян, внутренняя - к Инь; левая сторона - к Ян, правая - к Инь и т.д. К группе Ян относятся такие понятия, как движение, сильный, явно выраженный, активный, верхний, самец, быстрый, повышенная функция и т.д.; к группе Инь - покой, слабый, скрытый, пассивный, нижний, самка, медленный, пониженная функция и т.д. Инь и Ян - две неотделимые друг от друга тенденции, присутствующие в любом процессе, в любом явлении. Взаимодействие Инь и Ян (взаимовлияние, взаимопроникновение) - первопричина и корень всякого бытия; их полярность - основополагающий фактор всякого творения. Теория Инь - Ян занимает центральное место в древневосточной медицине, в оздоровительной гимнастике и воинских искусствах. Подойдя к соединению Айкидо и Каратэ с позиции теории Инь - Ян, основываясь на бирманской традиции брать из воинских искусств других народов всё лучшее и используя содержание, и практику семейной традиции У Таунг Дин создал свою, чрезвычайно привлекательную Школу, названную после его кончины - "Шанги Таинг У Таунг Дина в системе воинских искусств" (Shangyi U Thaung Din Thaung Nisani).

Карате. Кхен Хлейн.

сматривая вселенную в единстве, можно постичь суть того, что в ней происходит. В произведениях традиционного даосского искусства есть изображение в виде пустого круга - символа принципиальной невозможности сколько-нибудь адекватного описания Великой Пустоты. У-ци - изначальный исток - Великая Пустота, начало всех начал, первословотворения, из которого развёртывается драма бытия Вселенной. Для того, чтобы энергия начала генерировать явления и формы, образующие природу и вселенную, необходим первич-

своей они являются потоками одной силы, двумя полюсами проявления источника изначальной энергии. Согласно канонам древней философии и медицины, человек, как и все предметы и явления, подчинён действию "Большого закона двойного всеобщего чередования и дополнения" - Инь - Ян. По этому закону везде и во всём есть два противоположенных начала, обозначенными терминами Инь - Ян. Все существующие в природе предметы и явления имеют своих антиподов. В книге "Хуанди Ней Цзин" утверждается, что небо относится к Ян, а

соединению Айкидо и Каратэ с позиции теории Инь - Ян, основываясь на бирманской традиции брать из воинских искусств других народов всё лучшее и используя содержание, и практику семейной традиции У Таунг Дин создал свою, чрезвычайно привлекательную Школу, названную после его кончины - "Шанги Таинг У Таунг Дина в системе воинских искусств" (Shangyi U Thaung Din Thaung Nisani).

Издательский центр РХТУ им. Д.И. Менделеева